

МОНИТОРИНГ ПРЯМЫХ ИНВЕСТИЦИЙ РОССИИ, БЕЛАРУСИ, КАЗАХСТАНА И УКРАИНЫ В СТРАНАХ ЕВРАЗИИ

2014

Доклад № 28
2014

МОНИТОРИНГ ПРЯМЫХ ИНВЕСТИЦИЙ РОССИИ, БЕЛАРУСИ, КАЗАХСТАНА И УКРАИНЫ В СТРАНАХ ЕВРАЗИИ — 2014

Центр интеграционных исследований

Санкт-Петербург

2014

УДК 339.727.22 (22+24)

ББК 65.05.1.65.049(2Рос Укр Каз Бел).65.7

Главный редактор серии докладов ЦИИ ЕАБР:

Выпускающий редактор:

Литературный редактор:

Корректор:

Художественный редактор:

Верстка:

Е. Ю. Винокуров, д-р экон. наук

К. В. Онищенко

Л. О. Тамазова

В. Б. Куликова

Е. А. Иванова

Я. В. Подкорытов

Авторы текста — чл.-кор. РАН, д-р экон. наук А. В. **Кузнецов** (руководитель авторского коллектива), канд. ист. наук Ю. Д. **Квашнин**, канд. экон. наук С. А. **Луконин**, канд. экон. наук А. С. **Четверикова**, канд. экон. наук А. В. **Щедрин** (ИМЭМО РАН).

В сборе материалов также приняли участие канд. ист. наук М. А. **Володина**, А. В. **Гутник**, канд. экон. наук Б. Е. **Фрумкин**.

Руководитель проекта — А. М. **Анисимов**, Центр интеграционных исследований ЕАБР.

Мониторинг прямых инвестиций России, Беларуси, Казахстана и Украины в странах Евразии — 2014. — ЦИИ ЕАБР, 2014. — 66 с.

ISBN 978-5-906157-16-4

Доклад посвящен новым результатам проекта мониторинга прямых инвестиций в Евразии, реализуемого в партнерстве Центром интеграционных исследований ЕАБР и Институтом мировой экономики и международных отношений РАН. Исследование является дополнением к ведущемуся с 2011 года мониторингу взаимных инвестиций стран СНГ и охватывает прямые капиталовложения России, Беларуси, Казахстана и Украины во всех странах Евразии за пределами СНГ и Грузии (по сравнению с 2013 годом добавлены страны Юго-Западной и Южной Азии). Кроме того, в докладе рассматриваются прямые инвестиции Австрии, Турции, Индии, Вьетнама и Китая в России, Беларуси, Казахстане и Украине. На основе собранной в рамках мониторинга статистики приводится детальная информация о динамике, фактической географической локализации и отраслевой структуре названных капиталовложений.

Электронная версия доклада, приложения к нему и презентация доступны на сайте Евразийского банка развития: <http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsСП/>

УДК 339.727.22 (22+24)

ББК 65.05.1.65.049(2Рос Укр Каз Бел).65.7

ISBN 978-5-906157-16-4

© Евразийский банк развития, 2014

Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития

191014, Россия, Санкт-Петербург, ул. Парадная, 7

Тел. +7 (812) 320-44-41, факс + 7 (812) 329-40-41, e-mail: centre@eabr.org, www.eabr.org

Дизайн, верстка и подготовка к печати: Дизайн-студия «Аэроплан». Санкт-Петербург, ул. Заозерная, 8 «А», www.airoplan.ru

При перепечатке, микрофильмировании и других формах копирования обзора ссылка на публикацию обязательна.

Точка зрения авторов не обязательно отражает официальную позицию Евразийского банка развития.

Подписано в печать 03.12.2014.

Гарнитура Helvetica, Petersburg. Формат 205x260 мм. Тираж 400 экз.

Отпечатано в типографии «Колорит». 197198, Россия, Санкт-Петербург, Большая Пушкарская, 10

СОДЕРЖАНИЕ

СПИСОК ТАБЛИЦ И РИСУНКОВ	4
АКРОНИМЫ И СОКРАЩЕНИЯ	5
РЕЗЮМЕ	6
ВВЕДЕНИЕ	16
1. ХАРАКТЕРИСТИКА РАСШИРЕННОЙ БАЗЫ ДАННЫХ МПИ-ЕВРАЗИЯ	17
1.1. Масштабы и динамика ПИИ в базе данных МПИ-Евразия	17
1.2. Основные параметры инвестиционных проектов в базе данных МПИ-Евразия	19
2. ПРЯМЫЕ ИНВЕСТИЦИИ РОССИИ, БЕЛАРУСИ, КАЗАХСТАНА И УКРАИНЫ	22
2.1. География и отраслевая структура российских ПИИ	22
2.2. Феномен российских инвестиций в зарубежную недвижимость	29
2.3. Ограниченность зарубежных капиталовложений из Беларуси, Казахстана и Украины	33
3. ПРЯМЫЕ ИНВЕСТИЦИИ СТРАН ЕВРАЗИИ В РОССИИ, БЕЛАРУСИ, КАЗАХСТАНЕ И НА УКРАИНЕ	35
3.1. Общая картина	36
3.2. Австрийские ПИИ: продолжение экспансии в Восточной Европе	39
3.3. Турецкие ПИИ: «эффект соседства» в азиатском исполнении	46
3.4. Индийские ПИИ: диверсификация географии при отраслевом однообразии	50
3.5. Вьетнамские ПИИ: ставка на Россию	53
3.4. Китайские ПИИ: приоритет в Казахстане	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	
ЛИТЕРАТУРА	59

СПИСОК ТАБЛИЦ И РИСУНКОВ

Таблица 1. Параметры базы данных МПИ-Евразия в 2008–2013 годах	18
Таблица 2. Десять крупнейших сделок базы данных МПИ-Евразия на конец 2013 года	21
Таблица 3. Сравнение данных МПИ-Евразия и ЦБ РФ о накопленных российских ПИИ по ключевым странам-получателям	23
Таблица 4. Ведущие российские компании-инвесторы в странах Евразии вне СНГ	28
Таблица 5. Место России, Беларуси, Казахстана и Украины в накопленных ПИИ Австрии, Турции, Индии и Китая	35
Таблица 6. Индексы взаимных прямых инвестиций в базе данных МПИ-Евразия	38
Таблица 7. Отраслевая структура австрийских ПИИ в ведущей четверке стран СНГ	40
Таблица 8. Отраслевая структура турецких ПИИ в ведущей четверке стран СНГ	47
Таблица 9. Крупнейшие турецкие инвестиционные проекты в ведущей четверке стран СНГ в конце 2013 года	48
Таблица 10. Отраслевая структура индийских ПИИ в ведущей четверке стран СНГ	51
Таблица 11. Отраслевая структура китайских ПИИ в ведущей четверке стран СНГ	55
Таблица 12. Крупнейшие китайские инвестиционные проекты в ведущей четверке стран СНГ в конце 2013 года	56
Рисунок 1. Распределение проектов базы данных МПИ-Евразия в зависимости от времени их начала	18
Рисунок 2. Распределение проектов базы данных МПИ-Евразия по величине накопленных на конец 2013 года ПИИ	19
Рисунок 3. Географическая структура российских ПИИ в странах Евразии вне СНГ в конце 2013 года	24
Рисунок 4. Динамика российских ПИИ в странах Евразии вне СНГ, \$ млн	25
Рисунок 5. Доля российских капиталовложений в общем объеме накопленных ПИИ в странах Евразии в конце 2013 года	28
Рисунок 6. Отраслевая структура российских ПИИ в странах Евразии вне СНГ в конце 2013 года .	29
Рисунок 7. Примерная структура российских ПИИ по характеру вложений: объяснение завышенного показателя ЦБ РФ	30
Рисунок 8. Динамика инвестиций россиян в зарубежную недвижимость по данным ЦБ РФ	31
Рисунок 9. Географическая структура украинских ПИИ в странах Евразии вне СНГ в конце 2013 года	34
Рисунок 10. Структура распределения ПИИ Австрии, Турции, Индии, Вьетнама и Китая по ведущей четверке стран СНГ в конце 2013 года	36
Рисунок 11. Динамика накопленных ПИИ Австрии, Турции, Индии, Вьетнама и Китая в ведущей четверке стран СНГ, \$ млн	37

АКРОНИМЫ И СОКРАЩЕНИЯ

АЗС — автозаправочная станция

ДСП — древесно-стружечные плиты

ЕАБР — Евразийский банк развития

ИВПИ — Индекс взаимных прямых инвестиций

ИМЭМО РАН — Институт мировой экономики и международных отношений
Российской академии наук

ИТ — информационные технологии

МПИ-Евразия — мониторинг прямых инвестиций России, Беларуси, Казахстана
и Украины в странах Евразии за пределами СНГ и Грузии

МВИ СНГ — мониторинг взаимных прямых инвестиций стран СНГ и Грузии

ОЭЗ — особая экономическая зона

ПИИ — прямые иностранные инвестиции

СМИ — средства массовой информации

ТНК — транснациональная корпорация (компания)

ТПС — товаропроводящая сеть

ТС — Таможенный союз России, Беларуси и Казахстана

ТЭЦ — теплоэлектроцентраль

ЦБК — целлюлозно-бумажный комбинат

ЦБ РФ — Центральный банк Российской Федерации (Банк России)

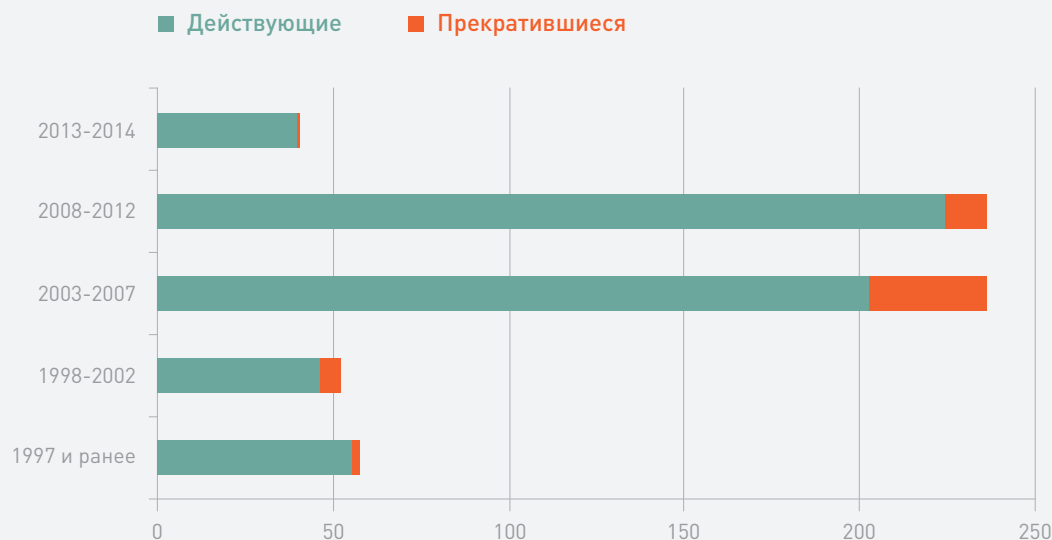
ЦИИ ЕАБР — Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития

ШОС — Шанхайская организация сотрудничества

Резюме

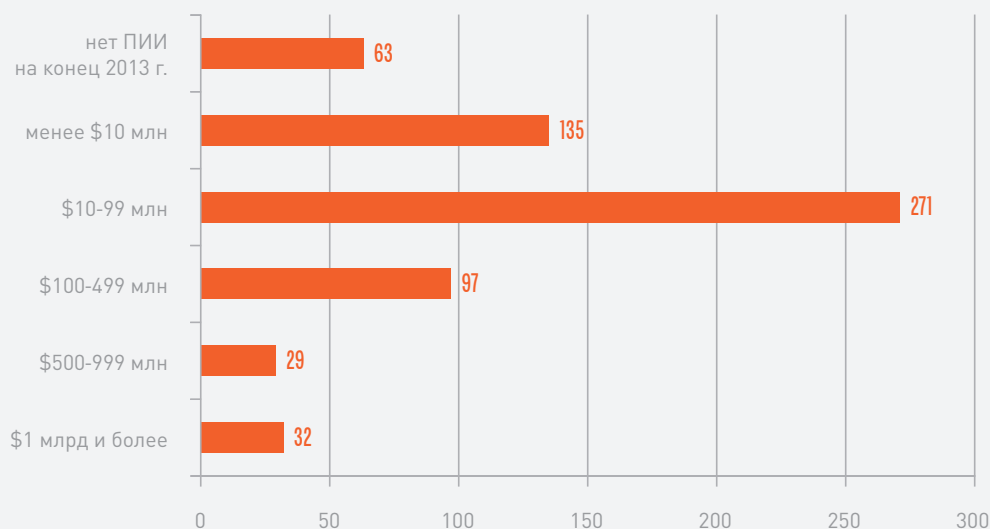
- **Стартовавший в 2013 году проект по изучению прямых иностранных инвестиций России, Беларуси, Казахстана и Украины в странах Евразии за пределами СНГ и Грузии в 2014 году заметно расширил свой территориальный охват.** Если в первом докладе, посвященном базе данных МПИ-Евразия, рассматривались ПИИ четверки ведущих стран СНГ только в Европе, Турции, Восточной Азии и Вьетнаме, то теперь проектом охвачена вся Евразия, что заметно расширяет возможности для анализа корпоративной интеграции на континенте. Одновременно нами начато изучение встречных потоков ПИИ из отдельных стран Евразии в «четверку». Пока в качестве пилотных взято по одной стране из каждого макрорегиона Евразии — Европы (Австрия), Ближнего и Среднего Востока (Турция), Южной Азии (Индия), Юго-Восточной Азии (Вьетнам) и Восточной и Северо-Восточной Азии (Китай). При этом все отобранные страны Евразии характеризуются как в целом повышенной динамикой накопленных сумм экспортированных ПИИ на фоне общемировых тенденций, так и активностью на пространстве СНГ.
- **В настоящее время в базе данных МПИ-Евразия учитывается свыше 620 проектов, в том числе более 400 проектов с накопленными ПИИ свыше \$10 млн в каждом.** Общий объем учитываемых в базе данных МПИ-Евразия накопленных прямых капиталовложений на конец 2013 года превысил \$127 млрд, в том числе из четырех ведущих стран СНГ составил \$69 млрд.
- **С точки зрения распределения проектов базы данных МПИ-Евразия по времени их начала, предкризисное пятилетие (2003–2007 годы) и следующие 5 лет (2008–2012 годы) абсолютно идентичны.** Для 2013–2014 годов пока явно наблюдается некоторое замедление, однако делать точный прогноз преждевременно (особенно с учетом сложностей оперативного сбора данных). При этом наличие большего количества прекращенных проектов из числа начатых в 2003–2007 годах по сравнению со стартовавшими в 2008–2012 годах позволя-

Показатель	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Общий объем накопленных ПИИ, размещенных в базе данных МПИ-Евразия, на конец года, \$ млрд	65.4	78.1	87.4	111.0	123.6	127.3
Накопленные ПИИ четверки ведущих стран СНГ в государствах Евразии вне СНГ и Грузии, \$ млрд	30.9	35.9	41.1	60.1	66.9	69.0
Накопленные ПИИ России в государствах Евразии вне СНГ и Грузии, \$ млрд	26.9	31.3	35.8	54.3	60.6	62.6
Накопленные ПИИ Австрии, Турции, Индии, Вьетнама и Китая в «четверке», \$ млрд	34.5	42.2	46.3	50.9	56.6	58.3
Накопленные ПИИ Австрии, Турции, Индии, Вьетнама и Китая в России, \$ млрд	10.1	10.3	10.7	11.1	14.9	16.3

ет предположить верность гипотезы о существовании среднего срока «жизни» некоторых инвестиционных проектов.

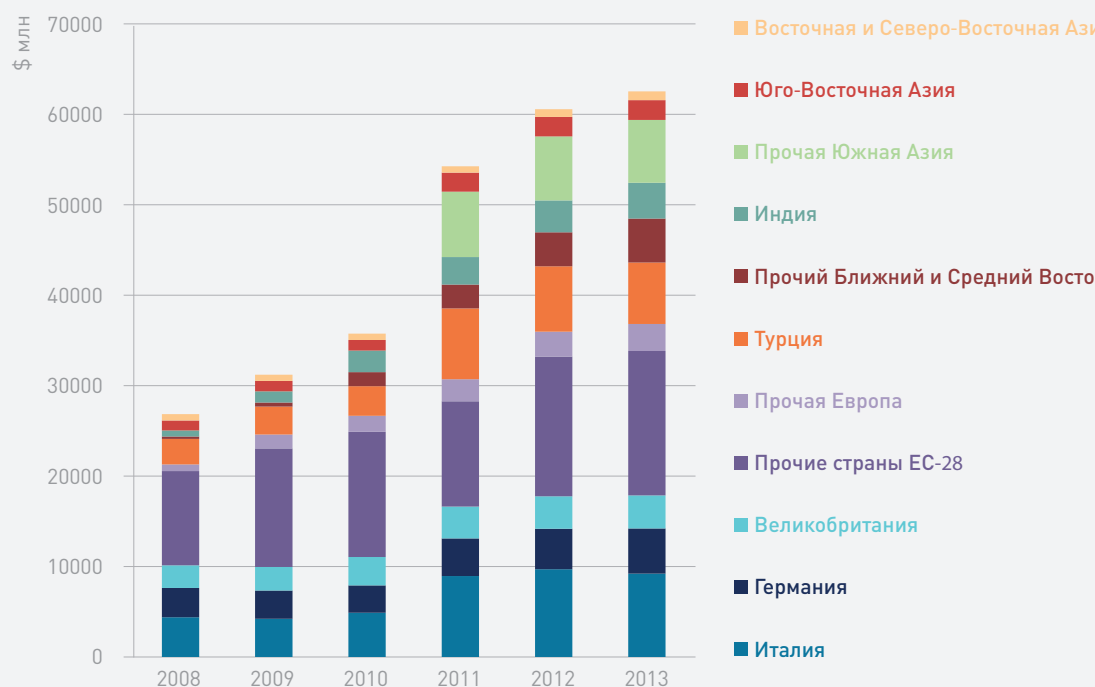
- **Самый многочисленный тип инвестиционных проектов в базе данных МПИ-Евразия — сделки, которые привлекли от \$10 млн до \$99 млн.** При рассмотрении десяти проектов-лидеров географическая концентрация значительна, но при этом отсутствует доминирующая страна-инвестор, в отличие от ситуации МВИ СНГ. Среди них четыре российских, три индийских, два китайских и один казахстанский проект. Среди секторов выделяется топливный комплекс, где по одному проекту имеют китайская, российская, индийская и казахстанская ТНК.
- **В еще большей мере, чем на пространстве СНГ, по собранной в рамках проекта МПИ-Евразия статистике наблюдается расхождение с официальными дан-**

Страна-получатель российских ПИИ	Накопленные ПИИ на конец 2009 года, \$ млрд		Накопленные ПИИ на конец 2011 года, \$ млрд		Накопленные ПИИ на конец 2013 года, \$ млрд	
	МПИ-Евразия	ЦБ РФ	МПИ-Евразия	ЦБ РФ	МПИ-Евразия	ЦБ РФ
Страны из первой двадцатки реципиентов ПИИ с превышением данных МПИ-Евразия						
Италия	4.23	1.91	8.96	1.34	9.24	2.07
Турция	3.09	2.64	7.84	3.57	6.80	5.28
Ирак	0.00	0.00	2.10	0.11	4.25	0.11
Индия	1.24	1.88	3.04	0.99	3.97	-0.54
Пакистан	0.00	0.00	4.10	0.00	3.65	0.00
Бангладеш	0.00	0.00	3.14	0.00	3.31	0.00
Болгария	1.63	1.59	2.05	2.43	3.10	2.87
Вьетнам	0.93	0.99	1.98	1.08	2.04	0.83
Бельгия	0.83	0.02	1.09	0.14	1.96	0.27
Сербия	0.95	0.39	1.36	1.49	1.80	1.79
Польша	0.82	0.60	0.74	0.55	1.25	0.62
Румыния	1.31	0.06	1.34	0.15	1.15	0.04
Эстония	0.75	0.59	0.78	0.22	0.86	0.41
Монголия	0.52	0.05	0.52	0.09	0.52	0.50
Страны из первой двадцатки реципиентов ПИИ с превышением данных ЦБ РФ						
Германия	3.13	7.44	4.18	6.34	4.99	9.90
Великобритания	2.61	10.34	3.53	10.06	3.66	9.27
Франция	0.50	1.40	0.55	1.77	1.73	3.67
Нидерланды	1.06	24.57	1.07	56.93	1.26	60.84
Австрия	0.99	6.05	0.96	3.96	1.02	25.92
Босния и Герцеговина	0.33	0.54	0.45	0.56	0.54	0.88
Страны с рекордными ПИИ по версии ЦБ РФ (без больших ПИИ по данным МПИ-Евразия)						
Кипр	0.11	119.67	0.11	125.36	0.11	161.46
Швейцария	0.22	7.70	0.23	11.96	0.24	12.90
Люксембург	0.00	14.80	0.00	12.09	0.01	11.35
Испания	0.14	3.06	0.24	3.12	0.25	4.78
Латвия	0.49	0.54	0.41	0.70	0.46	3.06

ными. В случае России по одним странам ЦБ РФ приводит намного большие показатели, а по другим странам объемы накопленных российских ПИИ относительно информации МПИ-Евразия сильно занижены. Более того, год от года пропорции между показателями из двух источников сильно колеблются.

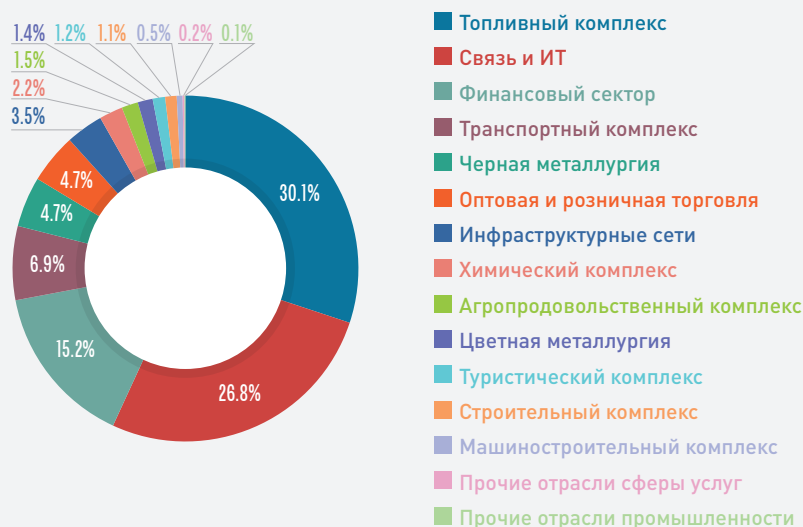
- По данным проекта МПИ-Евразия, среди реципиентов российских ПИИ доминируют страны ЕС. По итогам 2013 года на них пришлось свыше 54% акку-

мулированных российских прямых капиталовложений в Евразии за пределами СНГ и Грузии. При этом доля Италии достигла почти 15%, Германии — 8%, Великобритании — 5.8%, Болгарии — 4.9%. За пределами ЕС-28 в десятку крупнейших реципиентов входят Турция (ее доля — 10.9%), Ирак (6.8%), Индия (6.3%), Пакистан (5.8%), Бангладеш (5.3%) и Вьетнам (3.3%). В целом за прошедшие несколько лет опережающими темпами росли российские ПИИ в странах Ближнего и Среднего Востока, а также в Южной Азии.

- Перечень российских ТНК, лидирующих в странах Евразии за пределами СНГ

Компания	Накопленный объем ПИИ на конец 2013 года, \$ млрд	Число стран, где вложено не менее чем по \$10 млн	Ведущая страна-реципиент ПИИ и ее доля
«ЛУКОЙЛ»	12.89	25	Ирак — 31%
«ВымпелКом»	10.68	4	Италия — 39%
«Газпром» (включая «Газпромнефть»)	6.51	16	Германия — 39%
«Сбербанк»	4.12	10	Турция — 83%
АФК «Система»	3.46	2	Индия — 93%
«ВТБ»	2.96	14	Австрия — 30%
«Роснефть»	2.25	3	Германия — 63%
«Зарубежнефть»	1.64	3	Вьетнам — 67%
«РЖД»	1.36	3	Франция — 78%
«НЛМК»	1.33	4	Бельгия — 77%

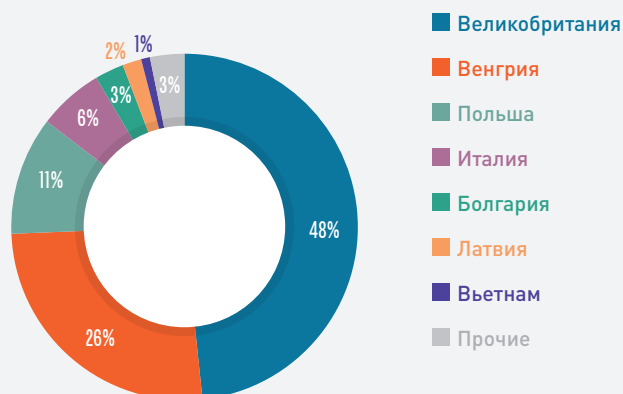
и Грузии, полностью отражает общую ситуацию с ведущими российскими инвесторами. На первом месте — «ЛУКОЙЛ», в десятку входят еще три нефтегазовые компании — «Газпром», «Роснефть» и «Зарубежнефть». Из других секторов выделяются телекоммуникации, финансовый сектор, транспортный сектор и черная металлургия.

- **Перечень ведущих российских ТНК в немалой степени определяет и общую отраслевую структуру накопленных российских ПИИ в рассматриваемом регионе.** Лидирующие позиции занимает топливный комплекс, далее следуют связь и ИТ, а также финансовый сектор. Примечательно, что на отрасли сферы услуг приходится больше половины российских ПИИ.
- **Инвестиции российских граждан в зарубежную недвижимость очень плохо поддаются точному статистическому учету по причине их почти полной непрозрачности.** Как результат, существуют весьма значительные расхождения данных об их объемах (как текущих, так и накопленных) между официальной статистикой, представленной ЦБ РФ, и величинами, которые приводят частные аналитики. В МПИ-Евразия отражены в основном приобретения «олигархов», тогда как с учетом инвестиций «среднего класса» такого рода ПИИ менее чем вдвое уступают капиталовложениям «классических» российских ТНК.
- **В целом можно с уверенностью сказать, что в ближайшие годы ни в Беларуси, ни в Казахстане, ни на Украине не возникнет предпосылок для масштабной инвестиционной экспансии в странах Евразии за пределами СНГ и Грузии.** По объемам среди них выделяется Казахстан (\$4.5 млрд), а по географической диверсификации — Украина (при этом объем украинских ПИИ составляет \$1.8 млрд). Белорусских ПИИ в странах Евразии почти нет.
- **Самая впечатляющая динамика ПИИ среди пяти «пилотных» стран Евразии в четырех ведущих странах СНГ наблюдается у Китая, что в целом отражает**

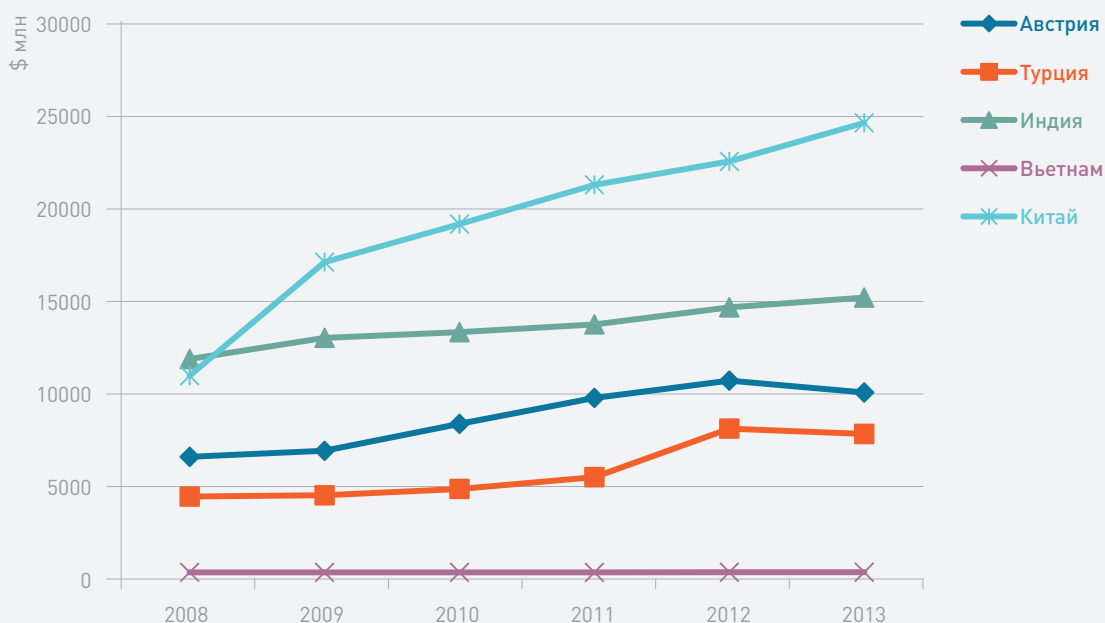

процессы стремительной экспансии китайских ТНК в последние годы. Если еще 5 лет назад Китай был сопоставим с Индией на постсоветском пространстве, то теперь он ее значительно превосходит (хотя обеспечивается такое соотношение исключительно благодаря масштабному присутствию китайских ТНК в Казахстане). При этом в целом все отобранные нами пять стран Евразии характеризуются повышенной динамикой накопленных сумм экспортированных ПИИ на фоне общемировых тенденций — в свое время такого рода государства были названы странами запоздалой интернационализации экономики (в силу ряда причин их национальные ТНК стали стремительно укрепляться лишь в 1990-е и 2000-е годы).

- **Сбор данных о ПИИ пяти стран Евразии в четырех ведущих странах СНГ позволил получить пары для расчета разработанного нами индекса взаимных прямых инвестиций.** При 20 возможных комбинациях значимые объемы взаимных ПИИ наблюдаются в 16 случаях. При этом в соответствующих инвести-

Географическая структура украинских ПИИ в странах Евразии вне СНГ в конце 2013 года

ционных парах Австрия, Китай и Индия играют ведущую роль во всех случаях, а Турция — во всех кроме российско-турецких инвестиционных связей.

- **Все четыре рассматриваемые страны СНГ в той или иной степени являются получателями инвестиций из Австрии.** Активность австрийских компаний за-

Инвестиционная пара	Накопленные взаимные ПИИ к концу 2013 года, \$ млрд	ИВПИ в 2012 году	ИВПИ в 2013 году
Россия — Турция	12.08	11.42	10.03
Австрия — Беларусь	2.14	8.15	7.46
Австрия — Украина	3.01	6.62	5.64
Индия — Россия	8.18	4.50	4.82
Австрия — Россия	5.45	4.50	4.59
Китай — Казахстан	22.58	4.39	4.02
Индия — Украина	6.90	3.60	3.50
Россия — Вьетнам	2.43	2.52	2.42
Индия — Казахстан	4.13	2.01	1.98
Турция — Беларусь	1.02	1.48	1.44
Турция — Казахстан	0.92	1.05	1.04
Турция — Украина	0.66	0.73	0.70
Китай — Россия	2.12	0.26	0.45
Австрия — Казахстан	0.54	3.13	0.38
Вьетнам — Украина	0.04	0.24	0.22
Китай — Беларусь	0.14	0.03	0.04

Отрасль инвести- рования	Накопленные австрийские ПИИ на конец года, \$ млн									
	Россия		Украина		Беларусь		Казахстан		Всего	
	2008	2013	2008	2013	2008	2013	2008	2013	2008	2013
Всего	2970	4432	1460	3010	1248	2139	964	538	6642	10119
Банковское дело	1473	1322	716	542	187	268	700	0	3076	2132
Обработка древеси- ны и производство изделий из дерева	736	1266	140	205	0	107	0	0	876	1578
Телекоммуникации	0	0	0	0	1040	1497	0	0	1040	1497
Строительство, девелопмент	200	1046	82	190	0	0	0	0	282	1236
Электроэнергетика	0	0	0	1002	0	1	0	0	0	1003
Целлюлозно-бумаж- ное производство	38	415	200	412	0	0	0	0	238	827
Полупроводниковая промышленность	0	0	170	558	0	0	0	0	170	558
Добыча сырой нефти и природного газа	200	0	0	1	0	0	254	527	454	528

висит как от размера экономики принимающей страны, ее отраслевой структуры, условий инвестиционной деятельности, политической ситуации, так и от чисто географического фактора — удаленности территории.

- **Среди азиатских компаний турецкие стали одними из первых, начавших инве-
стировать в экономику стран СНГ.** Важная особенность турецких ПИИ на пост-
советском пространстве — их сильная диверсификация по отраслям. При этом
экспансия турецкого капитала в страны СНГ объясняется несколькими факто-
рами. Первый из них — «эффект соседства». Второй — либерализация турец-
кой экономики и рост частного предпринимательства. Третий — возникновение
в начале 1990-х годов в результате перехода к рынку в «четверке» СНГ новых

Отрасль инвестирования	Накопленные турецкие ПИИ на конец года, \$ млн									
	Россия		Беларусь		Казахстан		Украина		Всего	
	2008	2013	2008	2013	2008	2013	2008	2013	2008	2013
Всего	3256	5283	300	1023	376	918	565	655	4497	7879
Телекоммуникации	0	0	300	600	0	0	550	550	850	1150
Производство пива	1000	1000	0	0	10	10	0	50	1010	1050
Электроэнергетика	700	700	0	300	0	0	0	0	700	1000
Стекольное производство	289	681	0	0	0	80	0	40	289	801
Строительство, девелоп- мент	210	650	0	70	30	30	0	0	240	750
Банковское дело	325	385	0	0	0	0	15	15	340	400
Производство вооружений	0	0	0	0	0	388	0	0	0	388

ниш в экономике, занятие которых отвечало как желаниям, так и возможностям турецких ТНК. Строительная отрасль является наиболее ярким, но не единственным примером.

- **Согласно базе данных МПИ-Евразия, общий объем накопленных ПИИ Индии в России, Казахстане, Беларуси и Украине превысил к концу 2013 года \$15 млрд. Эти данные намного выше тех, которые публикуются в официальных источниках.** Столь существенные различия связаны с несколькими обстоятельствами. Во-первых, подавляющая часть прямых капиталовложений осуществляется через офшоры. Во-вторых, в базе данных МПИ-Евразия были учтены капиталовложения корпораций, «рожденных транснациональными» или сменивших «место прописки» на одну из европейских стран. Типичный пример — крупнейшая в мире металлургическая компания ArcelorMittal со штаб-квартирой в Люксембурге, контролируемая гражданином Индии Лакшми Митталом и его семьей. На долю этой компании приходится 76% всех индийских ПИИ в СНГ. Второй по значению компанией индийского происхождения стала государственная нефтегазовая корпорация ONGC, вложившая \$3.5 млрд в добычу природных ресурсов в России. Помимо чрезвычайно высокого удельного веса ограниченного числа сделок в общем объеме прямых капиталовложений, следует также отметить, что общее количество инвестиционных проектов пока невелико.
- **Социалистическая Республика Вьетнам пока не относится к числу стран со значительным экспортом ПИИ. При этом свыше 30% заграничных капиталовложений приходится на Россию — традиционного экономического партнера Вьетнама с советских времен.** Основная часть этих ПИИ — на сотрудничество в нефтегазовой отрасли. На Украине объем накопленных вьетнамских ПИИ составил менее \$30 млн.
- **Китайские ПИИ в Казахстане являются важным элементом экономической экспансии Китая в Центральной Азии, включая практическую реализацию идеи экономического пояса «Нового Шелкового пути».** В настоящее время, однако, основные инвестиционные проекты китайских ТНК связаны с топливным комплексом, прежде всего добычей нефти и природного газа, а не с развитием инфраструктуры.
- **В 2014 году, в том числе подстегнутые «войной санкций» России со странами Запада, были активизированы усилия России и Китая по наращиванию взаимных инвестиционных связей.** При этом Китай не меньше России заинтересован в закреплении данной тенденции. Дело в том, что так называемая зона экономического развития «Нового Шелкового пути», которая концентрируется на Казахстане и других странах Центральной Азии, но может захватить и Россию, занимает все более приоритетное место в китайской внешнеэкономической политике. Стремительно растет количество меморандумов между российскими и китайскими компаниями о сотрудничестве, которое в течение нескольких лет может выразиться в существенных ПИИ в совместные предприятия (хотя такого рода документы не следует переоценивать — во многих случаях намерения

Отрасль инвестирования	Накопленные китайские ПИИ на конец года, \$ млн							
	Казахстан		Россия		Беларусь		Всего	
	2008	2013	2008	2013	2008	2013	2008	2013
Всего	10492	22573	521	1966	7	126	11020	24665
Добыча сырой нефти и природного газа	8123	15884	0	1430	0	0	8123	17314
Магистральные трубопроводы	2080	6170	0	0	0	0	2080	6170
Добыча руд цветных металлов	0	0	25	214	0	0	25	214
Стекольное производство	0	0	0	200	0	0	0	200
Нефтепереработка	200	200	0	0	0	0	200	200
Банковское дело	94	94	65	100	0	0	159	194
Сети АЗС	92	112	0	0	0	0	92	112
Гостиничный бизнес	0	0	0	0	0	90	0	90

остаются на бумаге). Вероятно, необходимо ожидать масштабных ПИИ Китая в России, прямо или косвенно связанных с реализацией подписанного газового контракта.

- **В 2014 году проект МПИ-Евразия в части анализа ПИИ России, Беларуси, Казахстана и Украины вышел к «естественным» географическим рубежам, охватив все государства Евразии.** Параллельно был запущен анализ встречных потоков из ряда стран континента в четверке ведущих стран СНГ, где остается еще довольно обширное поле для расширения базы данных МПИ-Евразия.

Введение

Стартовавший в 2013 году совместный проект Центра интеграционных исследований ЕАБР и Института мировой экономики и международных отношений РАН по изучению прямых иностранных инвестиций России, Беларуси, Казахстана и Украины в странах Евразии за пределами СНГ и Грузии в 2014 году заметно расширил свой территориальный охват. Если в первом докладе, посвященном базе данных МПИ-Евразия, рассматривались ПИИ четверки ведущих стран СНГ только в Европе, Турции, Восточной Азии и Вьетнаме, то теперь проектом охвачена вся Евразия. Одновременно нами начато изучение встречных потоков ПИИ из отдельных стран Евразии в «четверку». Пока в качестве пилотных взято по одной стране из каждого макрорегиона Евразии — Европы (Австрия), Ближнего и Среднего Востока (Турция), Южной Азии (Индия), Юго-Восточной Азии (Вьетнам) и Восточной и Северо-Восточной Азии (Китай).

Такая логика анализа базы данных МПИ-Евразия предопределила структуру нынешнего доклада, который состоит из трех основных частей. В первой дается характеристика расширенной базы данных и представлена общая картина масштабов и динамики изучаемых нами ПИИ. Во второй части рассматриваются прямые капиталовложения России, Беларуси, Казахстана и Украины в странах Евразии. Особый акцент сделан на исследовании российских ПИИ, которые численно доминируют в зарубежных капиталовложениях четверки ведущих стран СНГ. При этом отдельное внимание впервые уделено такому малоизученному вопросу, как вложения россиян в зарубежную недвижимость. В третьей части доклада представлены результаты анализа прямых инвестиций отобранных нами пяти стран Евразии в «четверке».

Значительное расширение базы данных МПИ-Евразия позволило нам заметно обогатить доклад табличным и графическим материалом. В случае необходимости (например, при выявлении эффекта соседства и культурно-исторической близости в географии российских ПИИ) нами привлекается дополнительная информация из МВИ СНГ — смежного совместного проекта ЦИИ ЕАБР и ИМЭМО РАН.

1. Характеристика расширенной базы данных МПИ-Евразия

Благодаря расширению базы данных МПИ-Евразия число проектов, сведения по которым легли в основу нашего анализа, увеличилось по сравнению с предыдущим докладом примерно вдвое. В настоящее время нами учитывается свыше 620 проектов, в том числе более 400 проектов с накопленными ПИИ свыше \$10 млн в каждом (это обязательный порог для включения в базу данных МПИ-Евразия). Поскольку расширение коснулось не только ПИИ из ведущих стран СНГ, но и проектов ведущих ТНК Австрии, Турции, Индии, Вьетнама и Китая, то значительно выросли многие показатели базы данных (хотя далеко не все ее параметры при этом радикально изменились).

Кроме того, преимущественно за счет России и Австрии появились проекты в отраслях, ранее не выделявшихся в базе данных, — производство биотоплива, добыча метана из угля, нефтесервис, полупроводниковая промышленность, производство спорттоваров, производство сантехнических изделий, производство каучука и изделий из него, инжиниринг, международные экспедиторские перевозки, сбор отходов.

1.1. Масштабы и динамика ПИИ в базе данных МПИ-Евразия

Общий объем учитываемых в базе данных МПИ-Евразия накопленных прямых капиталовложений на конец 2013 года превысил \$127 млрд (см. таблицу 1). Для сравнения: в проекте МВИ СНГ аналогичный показатель составляет лишь \$49 млрд (ЦИИ ЕАБР, 2014). Правда, необходимо учесть, что в МПИ-Евразия теперь учитываются не только капиталовложения из стран СНГ, но и встречные потоки инвестиций. Накопленные на конец 2013 года ПИИ четверки ведущих стран СНГ в государствах Евразии вне данной интеграционной группировки и Грузии составили \$69 млрд против \$47.7 млрд накопленных ПИИ России, Беларуси, Казахстана и Украины в странах СНГ и Грузии. При этом на Россию приходится свыше 90% ПИИ «четверки» в странах Евразии за пределами СНГ, тогда как в рамках взаимных инвестиций на постсоветском пространстве — лишь 87%. Это подтверждает тот факт, что российские ТНК более опытни в ведении деловых операций за пределами ареала соседства.

В объеме привлеченных ПИИ доминирование России уже не наблюдается — по итогам 2013 года на нее приходилось лишь 28% суммы накопленных капиталовложений Австрии, Турции, Индии, Вьетнама и Китая в «четверке». Более подробные сведения о географической структуре ПИИ рассмотрены нами в следующих частях доклада, здесь же остановимся на динамике. В отличие от МВИ СНГ, наблюдается стремительный рост показателей. Так, за 5 лет объем ПИИ по сделкам, отраженным в базе данных МПИ-Евразия, увеличился на 94%, причем объем ПИИ четырех

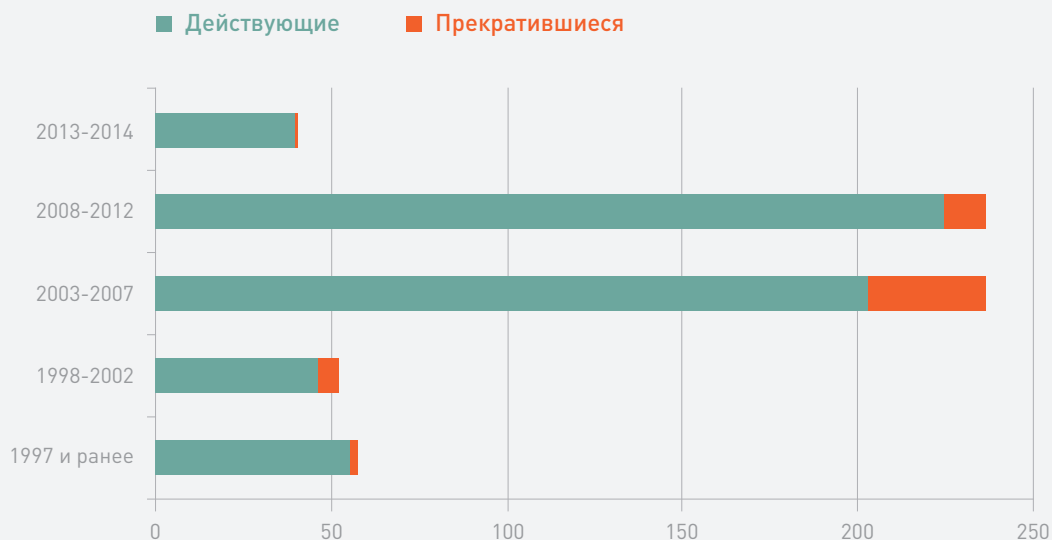
Таблица 1. Параметры базы данных МПИ-Евразия в 2008–2013 годах

Показатель	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Общий объем накопленных ПИИ, размещенных в базе данных МПИ-Евразия, на конец года, \$ млрд	65.4	78.1	87.4	111.0	123.6	127.3
Накопленные ПИИ четверки ведущих стран СНГ в государствах Евразии вне СНГ и Грузии, \$ млрд	30.9	35.9	41.1	60.1	66.9	69.0
Накопленные ПИИ России в государствах Евразии вне СНГ и Грузии, \$ млрд	26.9	31.3	35.8	54.3	60.6	62.6
Накопленные ПИИ Австрии, Турции, Индии, Вьетнама и Китая в «четверке», \$ млрд	34.5	42.2	46.3	50.9	56.6	58.3
Накопленные ПИИ Австрии, Турции, Индии, Вьетнама и Китая в России, \$ млрд	10.1	10.3	10.7	11.1	14.9	16.3

ведущих стран СНГ — более чем в 2.2 раза. Для сравнения: за тот же период совокупные ПИИ «четверки» на пространстве СНГ и Грузии увеличились лишь на 39% (ЦИИ ЕАБР, 2014). Динамика ПИИ пяти стран Евразии в ведущих странах СНГ была также очень высокой — показатель увеличился на 69%, в том числе в России — на 61%. В целом ни по одному из базовых параметров массива МПИ-Евразия за 2009–2013 годы не наблюдалось сокращения показателей (см. таблицу 1).

С точки зрения распределения проектов базы данных МПИ-Евразия по времени их начала, предкризисное пятилетие (2003–2007 годы) и следующие 5 лет (2008–2012 годы) абсолютно идентичны — они представлены 237 проектами каждый (см. рисунок 1). Для 2013–2014 годов пока явно наблюдается некоторое замедление, однако делать точный прогноз наперед преждевременно (особенно с учетом сложностей оперативного сбора данных). В частности, пока совершенно не прогнозируются последствия событий на Украине — как для вывоза (возможно, бегства) капитала из этой страны за рубеж (и национального, и российского по происхождению), так и для притока новых ПИИ из иностранных государств (прежде всего европей-

Рисунок 1. Распределение проектов базы данных МПИ-Евразия в зависимости от времени их начала

ских, в частности, из Австрии). Возможно замещение одних инвесторов другими, что уже произошло с сетью из 240 АЗС и шести нефтебаз компании «ЛУКОЙЛ» на Украине, приобретенной австрийским инвестором AMIC Energy Management GmbH (AMIC). Иначе говоря, в базе МВИ СНГ произошло сокращение, а в МПИ-Евразия, напротив, прибавление проекта.

В отличие от МВИ СНГ, в базе данных МПИ-Евразия почти нет информации о прекратившихся проектах. Отчасти это связано с меньшим сроком инвестиционной экспансии в дальнем зарубежье ТНК из стран СНГ по сравнению с их проектами на постсоветском пространстве. При этом наличие большего количества прекращенных проектов из числа начатых в 2003–2007 годах по сравнению со стартовавшими в 2008–2012 годах (34 против 12 — см. рисунок 1) позволяет предположить верность гипотезы о существовании среднего срока «жизни» некоторых инвестиционных проектов. Эта гипотеза уже высказывалась нами ранее на материале МВИ СНГ (ЦИИ ЕАБР, 2014), но все еще требует строгого доказательства.

1.2. Основные параметры инвестиционных проектов в базе данных МПИ-Евразия

Самый многочисленный тип инвестиционных проектов в базе данных МПИ-Евразия — сделки по приобретению и капиталовложения «с нуля», которые привлекли от \$10 млн до \$99 млн (см. рисунок 2).

Также зафиксировано много проектов с инвестициями меньше \$10 млн, причем эту группу нельзя считать репрезентативной, поскольку она находится ниже установленного нами для базы данных обязательного порога для включения проекта в анализ. Как правило, такого рода проекты попадают в базу данных МПИ-Евразия, если они характеризуют сектора или страны, где в принципе нет значительных ПИИ. Например, накопленные капиталовложения российской фирмы «Куйбышев-азот» в совместное предприятие по производству пластиков в Шанхае привлекло

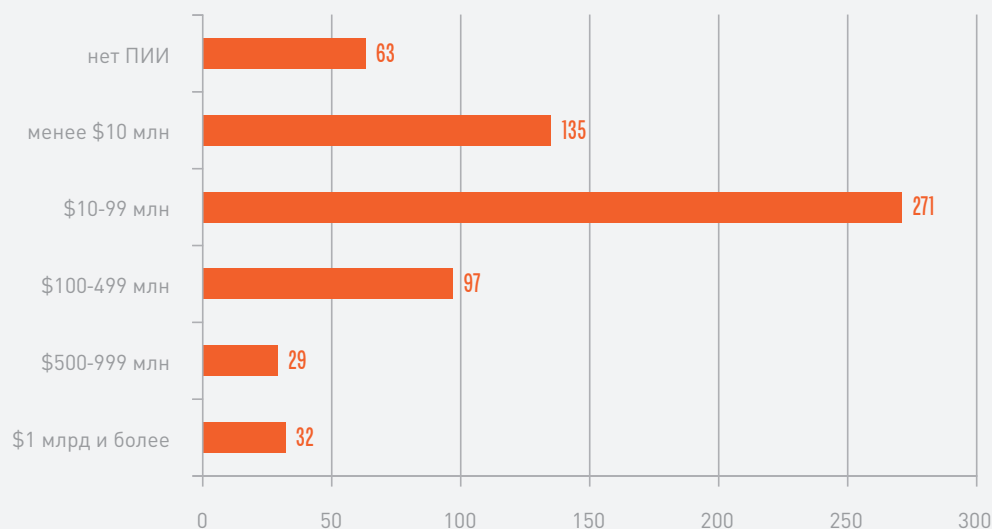

Рисунок 2. Распределение проектов базы данных МПИ-Евразия по величине накопленных на конец 2013 года ПИИ

лишь \$9 млн. Построенный в 2005 году завод — единственный значимый проект данной российской компании в странах Евразии за пределами СНГ (то есть с его помощью «Куйбышевазот» характеризуется как российская ТНК «второго эшелона»). К тому же в Китае российские инвесторы в принципе не слишком активны — доля названного проекта в накопленных российских ПИИ в стране превышает 5%. Другая иллюстрация — российский производитель антивирусного программного обеспечения «Лаборатория Касперского». Ни один из его зарубежных проектов не привлек \$10 млн, но это не мешает фирме быть в своей отрасли глобальной ТНК, создав, среди прочего, зарубежные дочерние структуры в Великобритании (еще в 1999 году), Польше (в 2001 году), Германии, Франции, Италии, Испании, Латвии, Японии. Отдельного внимания заслуживают белорусские предприятия товаропроводящих сетей. Хотя феномен белорусских ТПС больше характерен для постсоветского пространства (Квашнин, 2013), определенные инвестиции из Беларуси вложены и в других странах Евразии. Однако ни у одного из 26 белорусских проектов в базе данных МПИ-Евразия нет значительных накопленных ПИИ (максимальный показатель — \$10 млн).

Еще свыше ста проектов в базе данных МПИ-Евразия привлекли от \$100 до \$999 млн, причем более многочисленны проекты с объемом капиталовложений до \$500 млн. Именно к этой категории относятся крупнейшие инвестиции украинских ТНК — группы «Приват» и «Индустриального союза Донбасса» (половина его акций, правда, под контролем россиян). В этот же диапазон (с показателем \$270 млн) попадает ведущий вьетнамский инвестиционный проект — вложения «Маревен Фуд» в вермишелевую фабрику в подмосковном Серпухове.

Если год назад среди 316 проектов базы данных МПИ-Евразия лишь в 13 накопленные ПИИ на конец 2012 года были не менее \$1 млрд (ЦИИ ЕАБР, 2013), то при расширении базы данных по итогам 2013 года таких проектов стало уже 32 (см. рисунок 2). Связано это не столько со значительным ростом ПИИ в крупнейших инвестиционных проектах (при нынешних параметрах базы данных по итогам 2012 года «сверхкрупных» проектов было бы 30), сколько с добавлением в анализ азиатских и австрийских ТНК, а также с распространением анализа российских ПИИ на Южную Азию. Действительно, из 32 «сверхкрупных» проектов 16 приходятся на Россию, шесть — на Китай, по три — на Индию и Австрию, по два — на Казахстан и Турцию.

При рассмотрении десяти проектов-лидеров географическая концентрация значительнее, но при этом отсутствует доминирующая страна-инвестор, в отличие от ситуации МВИ СНГ (см. таблицу 2). Среди них четыре российских, три индийских, два китайских и один казахстанский проект. Среди секторов выделяется топливный комплекс, где по одному проекту имеют китайская, российская, индийская и казахстанская ТНК (во всех случаях крупнейшие нефтяные ТНК в своих странах — CNPC, «ЛУКОЙЛ», ONGC и «КазМунайГаз»). При этом, однако, речь идет не только о добыче углеводородов, но и о нефтепереработке. Также можно отметить телекоммуникации (благодаря российской компании «ВымпелКом») и черную металлургию (за счет индийской ArcelorMittal) — каждый сектор в списке лидеров представлен парой проектов. Кроме того, в первую десятку попал проект китайско-

Страна-инвестор	Сектор инвестирования	Отрасль инвестирования	Компания-инвестор	Страна-получатель ПИИ	Объект инвестирования	Год начала проекта	ПИИ в конце 2013 года, \$ млрд
Китай	Топливный комплекс	Добыча сырой нефти и природного газа	CNPC	Казахстан	«Актөбемұнайгаз»	1997	7.1
Индия	Черная металлургия	Производство чугуна, стали и проката	ArcelorMittal	Украина	«Криворожсталь»	2005	6.9
Китай	Транспортный комплекс	Магистральные трубопроводы	Trans-Asia Gas Pipeline Company	Казахстан	Газопровод Казахстан — Китай	2008	4.8
Россия	Связь и ИТ	Телекоммуникации (телефонная связь и Интернет)	«Вымпел-Ком»	Италия	WindTelecomunicazioni	2011	4.2
Индия	Черная металлургия	Производство чугуна, стали и проката	ArcelorMittal	Казахстан	Завод в Темиртау	1995	4
Россия	Топливный комплекс	Добыча сырой нефти и природного газа	«ЛУКОЙЛ»	Ирак	Западная Курна-2	2010	4
Россия	Связь и ИТ	Телекоммуникации (телефонная связь и Интернет)	«Вымпел-Ком»	Пакистан	Pakistan Mobile Communications	2011	3.7
Индия	Топливный комплекс	Добыча сырой нефти и природного газа	ONGC	Россия	20% в Сахалин-1	2001	3.4
Россия	Финансовый сектор	Банковское дело	«Сбербанк России»	Турция	Denizbank	2011	3.4
Казахстан	Топливный комплекс	Нефтепереработка	«КазМунайГаз»	Румыния	Rompetrol	2007	3.3

Таблица 2. Десять крупнейших сделок базы данных МПИ-Евразия на конец 2013 года

го магистрального газопровода в Центральной Азии (его казахстанский участок) и дочерний банк российского «Сбербанка» в Турции, приобретение которого ознаменовало новый этап интернационализации крупнейшей российской финансовой организации.

В отдельных случаях такого рода «сверхкрупные» сделки определяют общий показатель ПИИ одной страны в другой. Например, благодаря приобретению «КазМунайГаз» в Румынии эта страна стала бесспорным лидером за пределами СНГ по казахстанским ПИИ. Вложения компании «ВымпелКом» в Пакистане или «ЛУКОЙЛа» в Ираке — также нетипичные с географической точки зрения проекты российских ТНК, но они влияют даже на общую роль России среди иностранных инвесторов в соответствующих государствах.

2. Прямые инвестиции России, Беларуси, Казахстана и Украины

Прямые инвестиции четырех ведущих стран СНГ в государствах Евразии за пределами постсоветского пространства в значительной мере определяют характер корпоративной интеграции в Евразии. Вместе с тем доминирующую роль в этих капиталовложениях играют инвестиции российских ТНК, так что в значительной мере анализ ПИИ «четверки» сводится к исследованию российской специфики.

2.1. География и отраслевая структура российских ПИИ

В еще большей мере, чем в базе данных МВИ СНГ, по собранной в рамках проекта МПИ-Евразия статистике наблюдается расхождение с официальными данными. При этом по одним странам ЦБ РФ приводит намного большие показатели, а по другим странам объемы накопленных российских ПИИ относительно информации МПИ-Евразия сильно занижены. Более того, год от года пропорции между показателями из двух источников сильно колеблются. В таблице 3 приведены 20 ведущих получателей российских ПИИ согласно данным нашего проекта, и для справки — пять стран с наибольшими российскими капиталовложениями по версии ЦБ РФ среди тех государств, которые не попали в топ-20 базы данных МПИ-Евразия.

Согласно данным МПИ-Евразия, ведущими реципиентами российского капитала к концу 2013 года были Италия, Турция, Германия, Ирак и Индия. По данным ЦБ РФ, в Ираке накопленные российские ПИИ были немногим более \$100 млн, поскольку учтены, по-видимому, главным образом вложения «Газпромнефти». В то же время основной инвестор в стране — «ЛУКОЙЛ» — осуществляет контроль над месторождением Западная Курна-2 через заграничный холдинг Lukoil Overseas Holding Ltd. (увеличив в 2012 году свою долю до 75%). Похожая ситуация — значительные российские ПИИ, которые поступили через третьи страны — характерна для Италии, равно как Пакистана и Бангладеш (во многом из-за регистрации компании «ВымпелКом» в Нидерландах). Для Индии ЦБ РФ вообще приводит сведения об отрицательных накопленных ПИИ. Это связано, похоже, с трудностями по сохранению лицензии на оказание мобильной телефонной связи АФК «Система», которые та испытывала в 2012 году. Однако в настоящее время на сайте индийской дочерней компании SSTL сообщается об уже осуществленных многомиллиардных инвестициях в развитие бизнеса в стране. В итоге в Южной Азии, которая является одним из основных субконтинентов, привлекающих российский капитал, по версии ЦБ РФ накопленных российских ПИИ нет. В несколько менее яркой форме подобная проблема характерна и для учета российских ПИИ в ряде европейских стран, в частности, в Бельгии и Румынии.

Германия, равно как и Великобритания, а также Испания и Латвия, напротив, в базе МПИ-Евразия представлена скромнее, нежели в официальной статистике. Это свя-

зано прежде всего с недоучетом вложений россиян в недвижимость, причем речь идет о «среднем классе» (поскольку крупные приобретения «олигархов» в базе МПИ-Евразия в этом году стали отражаться). Что касается Кипра, Нидерландов, Австрии, Швейцарии, Люксембурга и некоторых других европейских юрисдикций, то они выделяются в официальной статистике ЦБ РФ прежде всего в силу того, что российские ТНК используют их как перевалочные базы (иногда — вообще для «пу-

Страна-получатель ПИИ	Накопленные ПИИ на конец 2009 года, \$ млрд		Накопленные ПИИ на конец 2011 года, \$ млрд		Накопленные ПИИ на конец 2013 года, \$ млрд	
	МПИ-Евразия	ЦБ РФ	МПИ-Евразия	ЦБ РФ	МПИ-Евразия	ЦБ РФ
Страны из первой двадцатки реципиентов ПИИ с превышением данных МПИ-Евразия						
Италия	4.23	1.91	8.96	1.34	9.24	2.07
Турция	3.09	2.64	7.84	3.57	6.80	5.28
Ирак	0.00	0.00	2.10	0.11	4.25	0.11
Индия	1.24	1.88	3.04	0.99	3.97	-0.54
Пакистан	0.00	0.00	4.10	0.00	3.65	0.00
Бангладеш	0.00	0.00	3.14	0.00	3.31	0.00
Болгария	1.63	1.59	2.05	2.43	3.10	2.87
Вьетнам	0.93	0.99	1.98	1.08	2.04	0.83
Бельгия	0.83	0.02	1.09	0.14	1.96	0.27
Сербия	0.95	0.39	1.36	1.49	1.80	1.79
Польша	0.82	0.60	0.74	0.55	1.25	0.62
Румыния	1.31	0.06	1.34	0.15	1.15	0.04
Эстония	0.75	0.59	0.78	0.22	0.86	0.41
Монголия	0.52	0.05	0.52	0.09	0.52	0.50
Страны из первой двадцатки реципиентов ПИИ с превышением данных ЦБ РФ						
Германия	3.13	7.44	4.18	6.34	4.99	9.90
Великобритания	2.61	10.34	3.53	10.06	3.66	9.27
Франция	0.50	1.40	0.55	1.77	1.73	3.67
Нидерланды	1.06	24.57	1.07	56.93	1.26	60.84
Австрия	0.99	6.05	0.96	3.96	1.02	25.92
Босния и Герцеговина	0.33	0.54	0.45	0.56	0.54	0.88
Страны с рекордными ПИИ по версии ЦБ РФ (без больших ПИИ по данным МПИ-Евразия)						
Кипр	0.11	119.67	0.11	125.36	0.11	161.46
Швейцария	0.22	7.70	0.23	11.96	0.24	12.90
Люксембург	0.00	14.80	0.00	12.09	0.01	11.35
Испания	0.14	3.06	0.24	3.12	0.25	4.78
Латвия	0.49	0.54	0.41	0.70	0.46	3.06

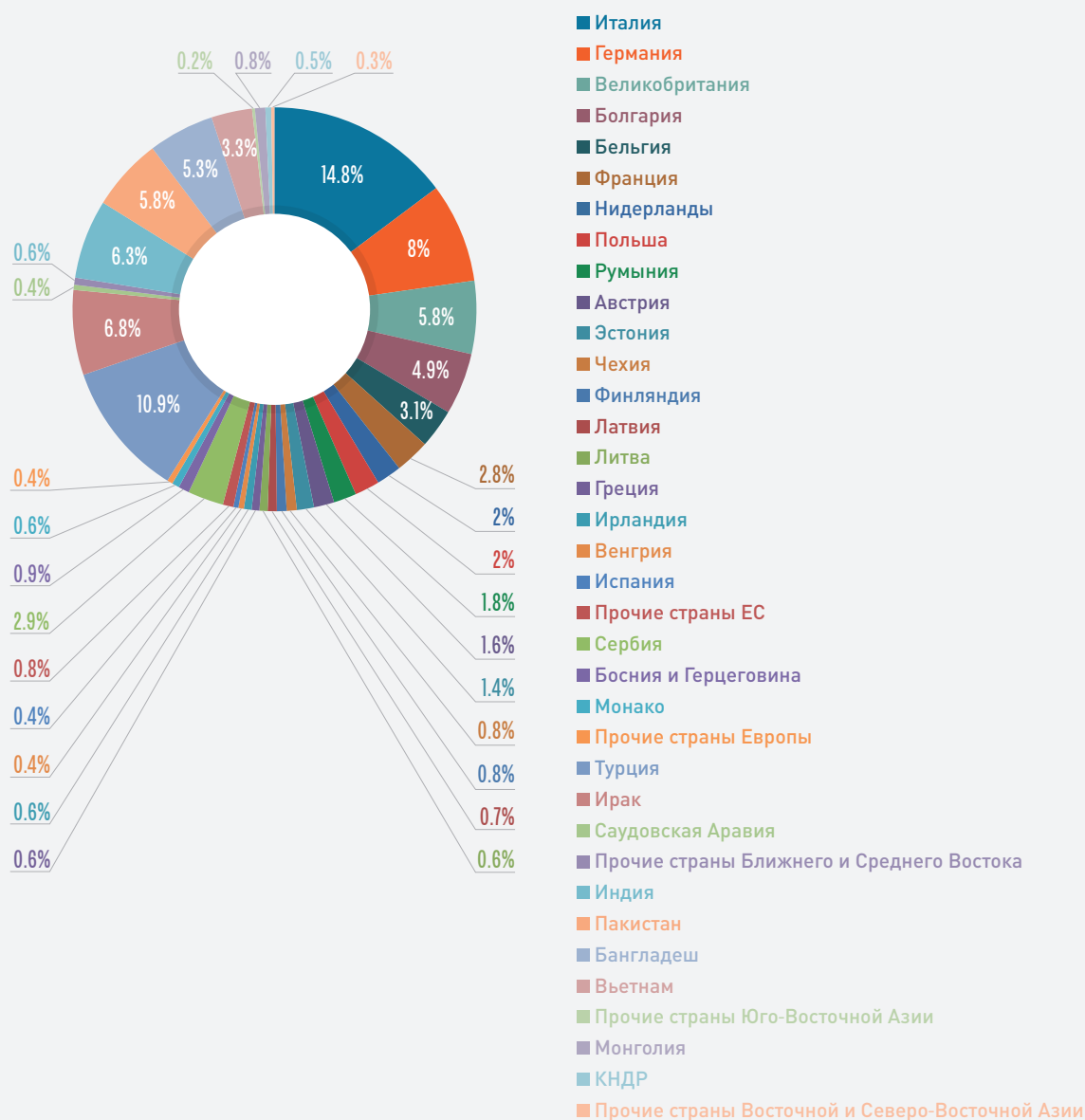
Таблица 3.
Сравнение данных МПИ-Евразия и ЦБ РФ о накопленных российских ПИИ по ключевым странам-получателям

Источники: база данных МПИ-Евразия и ЦБ РФ (2014b)

тешествий по кругу» капитала с целью обеспечения формально зарубежного контроля над российскими предприятиями). Хорошо известно, что такого рода схемы весьма типичны именно для постсоветского бизнеса (Kalotay, 2012).

В целом, по данным проекта МПИ-Евразия, среди реципиентов российских ПИИ доминируют страны ЕС. По итогам 2013 года на них пришлось свыше 54% аккумулярованных российских прямых капиталовложений в Евразии за пределами СНГ и Грузии (см. рисунок 3). При этом доля Италии достигла почти 15%, Германии — 8%, Великобритании — 5.8%, Болгарии — 4.9%. За пределами ЕС-28 в десятку крупнейших реципиентов входят Турция (ее доля — 10.9%), Ирак (6.8%), Индия (6.3%), Пакистан (5.8%), Бангладеш (5.3%) и Вьетнам (3.3%).

Рисунок 3. Географическая структура российских ПИИ в странах Евразии вне СНГ в конце 2013 года

Примечательно, что еще в конце 2009 года десятка лидеров по объемам накопленных российских ПИИ была по составу заметно иной. Турция находилась на третьем месте, Индия — только на седьмом, а все остальные государства во главе с Италией и Германией были европейскими. За четыре года в списке лидеров существенно опустились вниз Нидерланды, Румыния и Австрия. Напротив, Ирак, Пакистан и Бангладеш тогда еще не привлекали сколько-нибудь значимых капиталовложений российских ТНК.

За прошедшие несколько лет опережающими темпами росли российские ПИИ в странах Ближнего и Среднего Востока, а также в Южной Азии (см. рисунок 4). Так, если за 2009–2013 годы в странах ЕС-28 объем накопленных российских прямых капиталовложений увеличился на 64% (в целом по Европе вне СНГ — на 73%), то на Ближнем и Среднем Востоке — в 3.8 раза, а в Южной Азии — в 16.1 раза. Почти вдвое увеличились аккумулированные российские ПИИ в странах Юго-Восточной Азии. Только в Восточной и Северо-Восточной Азии темпы были ниже, чем в ЕС (прирост показателя за 5 лет составил лишь 40%). Последнее связано главным образом с относительно низкой привлекательностью для российских ПИИ этого региона. В частности, КНДР слишком закрыта для иностранных ТНК. В Южной Корее и Японии нет возможности снизить трудовые издержки, нет поля деятельности для ПИИ в добычу ресурсов, наблюдаются высокие неформальные барьеры для доступа к технологиям через ПИИ. Кроме того, в этих странах, как и в Китае, высока конкуренция для российских ТНК в черной металлургии и среднетехнологических машиностроении и химической промышленности. Наконец, нельзя забывать о больших препятствиях культурного характера — россияне в основном не умеют вести бизнес с восточноазиатскими партнерами (и это

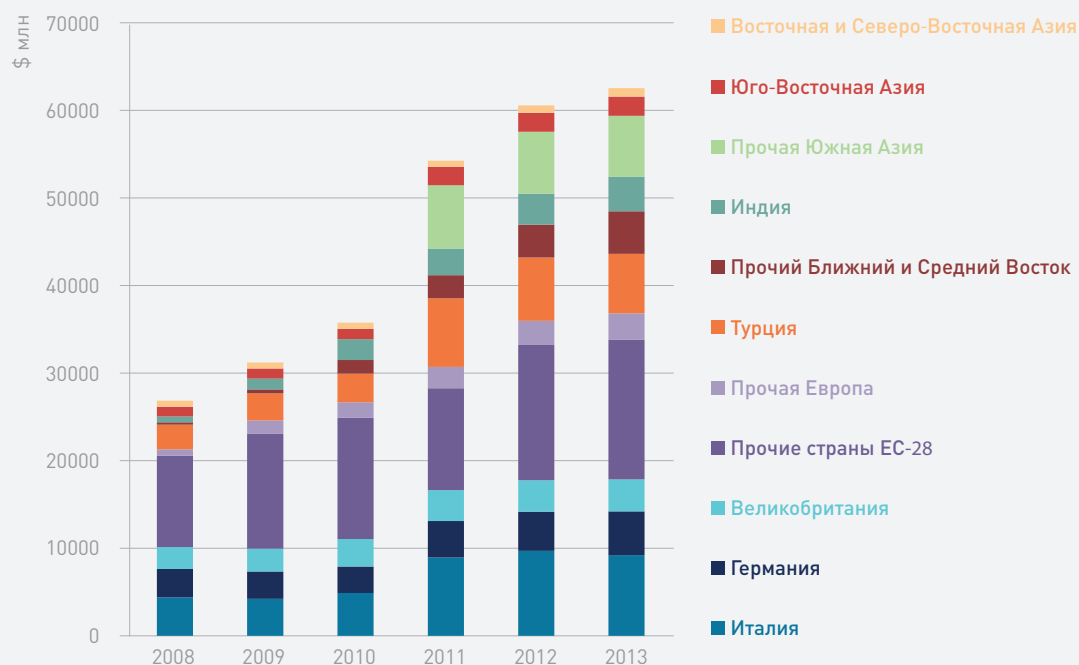

Рисунок 4. Динамика российских ПИИ в странах Евразии вне СНГ, \$ млн

одна из важных причин слабого присутствия российских ТНК в КНР наряду с существенно экономическими). Нет у российского бизнеса в Китае и довольно экзотических, но распространенных в ЕС мотивов, таких как «страхование частных активов» от возможных преследований государства (слишком незнакомой для россиян является китайская деловая среда, да и среди инвесторов немало подконтрольных государству ТНК).

Все это свидетельствует о том, что общий разворот российской инвестиционной экспансии на Восток пока не произошел. Более того, далеко не все проекты российских ТНК оказались удачными. В частности, в 2001 году в Пакистане «КамАЗ» и местная компания Bibojee Services организовали мелкосерийную сборку российских грузовиков на мощностях предприятия Ghandhara Nissan, однако впоследствии этот проект был свернут. Еще одной российской компанией, попытавшейся обзавестись активами в Пакистане, стал Магнитогорский металлургический комбинат: совершенная «ММК» сделка по покупке 40% акций Pakistan Steel Mills была аннулирована по требованию оппозиции (Галищева, 2011).

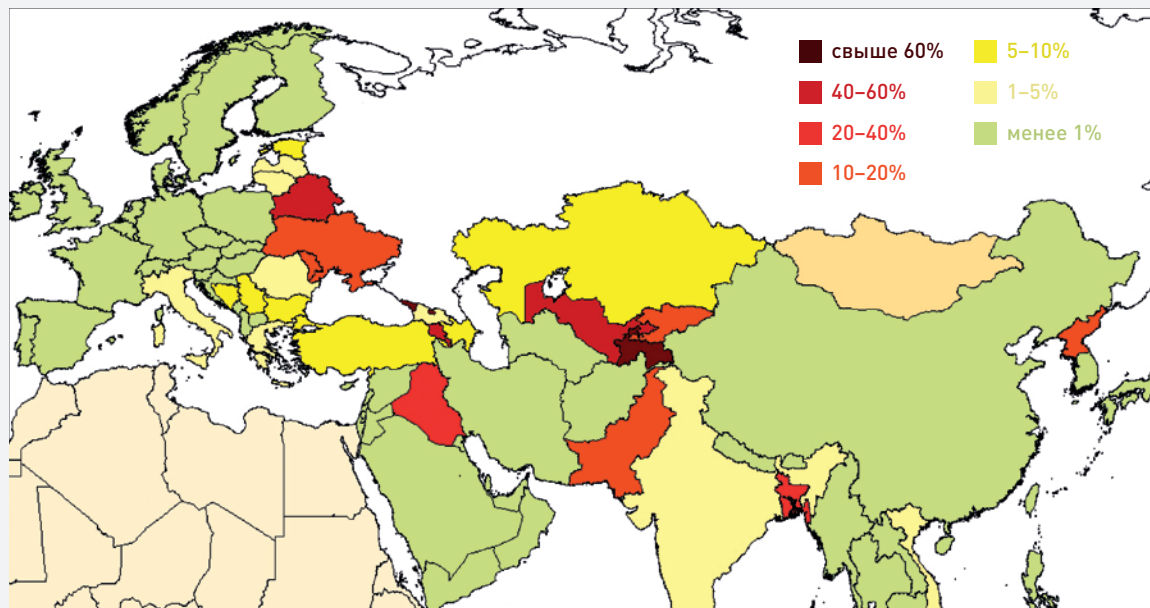
Яркий пример сложностей в ходе реализации российских инвестиционных проектов в Индии — покупка АФК «Система» 73.71% акций индийского сотового оператора Shyam Telelink (впоследствии эта доля снизилась из-за допэмиссии), являющаяся на сегодняшний день крупнейшим капиталовложением стран СНГ в Южной Азии. Стоимость этой сделки, заключенной еще в 2007 году, составила \$58.1 млн. Российская дочерняя компания стала первым в Индии оператором, получившим лицензию на предоставление услуг на всей территории страны: в 2012 году ими пользовались около 15 млн абонентов. Инвестиции АФК «Система» в развитие индийского направления бизнеса превысили \$3 млрд, благодаря чему было создано 3.5 тыс. рабочих мест. В 2010 году в уставной капитал Sistema Shyam TeleServices вошло Федеральное агентство по управлению государственным имуществом, в результате допэмиссии получившее 17.14% акций компании в счет погашения индийским правительством части государственного долга перед Россией. Таким образом, Sistema Shyam TeleServices стала государственно-частной компанией со значительной долей акций в государственной собственности. Несмотря на это, в феврале 2012 года Верховный суд Индии лишил компанию большей части лицензий, оставив действительной лишь одну в штате Раджастан. Новые конкурсы на эти частоты были проведены в марте 2013 года. Компании удалось вернуть 8 из 21 отобранной частоты в диапазоне 800 МГц; их стоимость составила \$678 млн. АФК «Система» обязалась заплатить эту сумму в течение 10 лет, с учетом процентов (9.75% годовых) выплаты составят по \$73 млн в год. На сегодняшний день компания работает в убыток, однако благодаря большому потенциалу прироста числа абонентов широкополосного доступа в Интернет к концу 2014 — середине 2015 года она планирует выйти на прибыль. Таким образом, российским инвесторам удалось закрепиться на индийском телекоммуникационном рынке, но это было достигнуто ценой больших и непредвиденных финансовых затрат. Из-за действующей в Индии системы госрегулирования телекоммуникационной сферы возможности для расширения бизнеса российской корпорации в этой стране крайне ограничены.

Судебное разбирательство, связанное с деятельностью Sistema Shyam TeleServices, стало серьезным вызовом для российско-индийских экономических отношений, о чем неоднократно писали как индийские, так и российские эксперты (Chakraborty, 2012; Кадакин, 2012), продемонстрировав потенциальным инвесторам, что вхождение на индийский рынок может быть сопряжено с неприемлемыми рисками. Важно отметить, что капиталовложения АФК «Система» — это не единственный случай, когда компании из стран СНГ натолкнулись на бюрократические барьеры при реализации инвестиционных проектов в Южной Азии. Другим показательным примером стало открытие ОАО «КамАЗ» и индийской Vectra сборочного производства российских грузовиков: построенный за \$26 млн завод простаивал полтора года в результате забастовок сотрудников и таможенных проверок. К числу других неудачных капиталовложений следует отнести проект российско-индийского титанового комбината, который так и не был реализован по причине разногласий партнеров из-за принадлежности земли под его строительство. Убытки, понесенные российской стороной (Росимуществом и «Технохим-холдингом»), оцениваются в \$60 млн. Проблемы с земельной собственностью сыграли ключевую роль в провале еще одного проекта — возведения «Европейской подшипниковой корпорацией» завода в штате Андхра-Прадеш.

Позитивную роль может сыграть приход к власти в Индии нового правительства во главе с Н. Модии, которое стремится облегчить условия привлечения в страну иностранного капитала (Брагина, 2014), укрепление российско-индийских гуманитарных связей, уже объявленное упрощение визового режима для российских граждан. Еще одним фактором может послужить вероятное сворачивание взаимных капиталовложений между Россией и странами ЕС вследствие текущего кризиса на Украине и связанное с этим стремление российских ТНК к диверсификации инвестиционных связей. Неплохие шансы на привлечение ПИИ из России имеют Бангладеш (страна с быстро растущей экономикой и более благоприятными, чем в Индии, условиями ведения бизнеса), а также Пакистан, правительство которого привлекает иностранные энергетические компании к геологоразведке нефти и газа на своей территории.

В то же время для отдельных азиатских государств российские ТНК уже начинают играть важную роль как источники иностранного капитала. По сути, в последние годы стал размытаться «эффект соседства» и культурно-исторической близости, всегда характерный для начальной стадии интернационализации бизнеса той или иной страны (Кузнецов, 2008). Он до сих пор хорошо проявляется на примере постсоветского пространства, а также славянских государств Балканского полуострова (см. рисунок 5). Вместе с тем, доля российских ПИИ в Ираке и Бангладеш находится в интервале 20–40% — выше показатели лишь в Таджикистане, Абхазии, Южной Осетии, Беларуси, Узбекистане и Армении. Заметно выделяются также Пакистан и КНДР. Правда, выше было показано, что Ирак, Бангладеш и Пакистан обязаны такой ситуацией одному проекту. Не является исключением и КНДР: из-за почти автаркического режима экономики в этой стране Россия обеспечила себе долю в 15% благодаря довольно скромным инвестициям «РЖД». Российская транспортная компания вложила только \$290 млн в 70% фирмы, построившей угольный терминал в свободной экономической зоне Раджин.

Рисунок 5. Доля российских капиталовложений в общем объеме накопленных ПИИ в странах Евразии в конце 2013 года

Если говорить о конкретных корпорациях, то перечень российских ТНК, лидирующих в странах Евразии за пределами СНГ и Грузии, не демонстрирует особых сюрпризов. На первом месте — «ЛУКОЙЛ», в десятку входят еще три нефтегазовые компании — «Газпром», «Роснефть» и «Зарубежнефть» (см. таблицу 4). Из других секторов выделяются телекоммуникации, финансовый сектор, транспортный сектор и черная металлургия.

Наиболее диверсифицирована география у «ЛУКОЙЛа», «Газпрома» и «ВТБ», однако в каждом случае на ведущего реципиента приходится не менее 30% накопленных ПИИ. Четвертый по географии присутствия среди лидеров — «Сбербанк»,

Таблица 4. Ведущие российские компании-инвесторы в странах Евразии вне СНГ

Компания	Накопленный объем ПИИ на конец 2013 года, \$ млрд	Число стран, где вложено не менее чем по \$10 млн	Ведущая страна-реципиент ПИИ и ее доля
«ЛУКОЙЛ»	12.89	25	Ирак — 31%
«ВымпелКом»	10.68	4	Италия — 39%
«Газпром» (включая «Газпромнефть»)	6.51	16	Германия — 39%
«Сбербанк»	4.12	10	Турция — 83%
АФК «Система»	3.46	2	Индия — 93%
«ВТБ»	2.96	14	Австрия — 30%
«Роснефть»	2.25	3	Германия — 63%
«Зарубежнефть»	1.64	3	Вьетнам — 67%
«РЖД»	1.36	3	Франция — 78%
«НЛМК»	1.33	4	Бельгия — 77%

Примечание: без учета холдинга «Алтимом», который владеет 13.8% Turkcell в Турции.

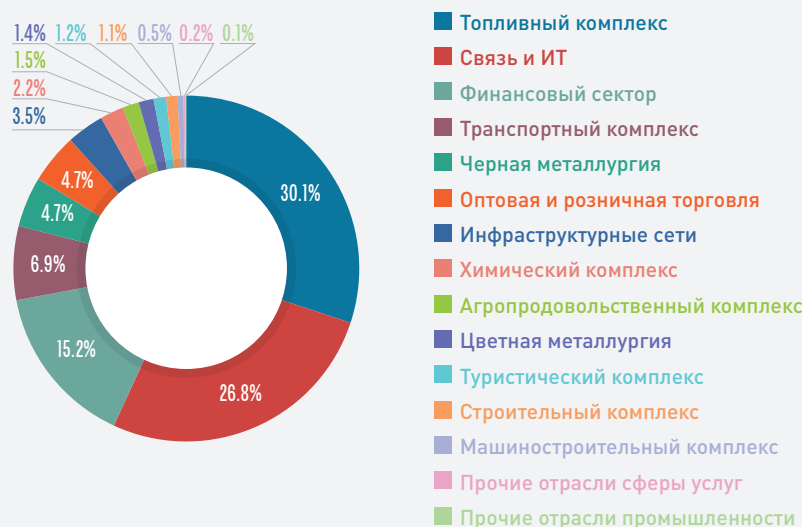

Рисунок 6. Отраслевая структура российских ПИИ в странах Евразии вне СНГ в конце 2013 года

однако его зарубежная экспансия сконцентрирована в Турции (выше показатель основного реципиента ПИИ только у АФК «Система»).

Перечень ведущих российских ТНК в немалой степени определяет и общую отраслевую структуру накопленных российских ПИИ в рассматриваемом регионе (см. рисунок 6). Лидирующие позиции занимает топливный комплекс, далее следуют связь и ИТ, а также финансовый сектор. Примечательно, что на отрасли сферы услуг приходится больше половины российских ПИИ.

2.2. Феномен российских инвестиций в зарубежную недвижимость

Несоответствие данных МПИ-Евразия и официальной статистики ЦБ РФ наблюдается не только в разрезе стран, что можно было бы связать с методикой учета географической локализации активов (ЦБ РФ рассматривает ПИИ по первой, а не по конечной стране-реципиенту). По разным экспертным оценкам, масштабы ПИИ именно российских ТНК меньше объема накопленных российских ПИИ, показанного в официальной статистике (см. рисунок 7). Это объясняется несколькими причинами. Во-первых, достаточно велика роль псевдоиностранных инвестиций, возвращающихся из офшоров в Россию, а не идущих в третьи страны. Во-вторых, есть ПИИ различных фондов, подконтрольных россиянам, которые намного менее прозрачны по сравнению с открытыми акционерными обществами, формирующими основной массив российских ТНК. В результате крайне сложно отследить фактическую локализацию их зарубежных активов (ЦБ РФ, по-видимому, с этой задачей также не справляется, но находит выход с помощью математических расчетов на основе эконометрических моделей). В-третьих, важное значение имеют вложения граждан в зарубежную недвижимость (Кузнецов, 2011).

По сравнению с ПИИ российских ТНК, вложения россиян в недвижимость за рубежом слабо изучены в научной литературе. При этом в СМИ основное внимание обращается на многомиллионные покупки дворцов и вилл россий-

Рисунок 7. Примерная структура российских ПИИ по характеру вложений: объяснение завышенного показателя ЦБ РФ

Источники: оценки на основе ЦБ РФ (2014a), ЦБ РФ (2014b), ЦБ РФ (2014c), Кузнецов (2010), Кузнецов (2011), расчетов по базам данных МВИ СНГ и МПИ-Евразия.

скими «олигархами», тогда как основной вал сделок осуществляется представителями «среднего класса». При этом такой среднестатистический объект привлекает много меньше \$1 млн (Кузнецов, Гутник, 2010). По оценкам риэлтерских фирм, ежегодные ПИИ россиян превышают \$10 млрд (GordonRock, 2014; Indriksons, 2014a).

Инвестиции российских граждан в зарубежную недвижимость очень плохо поддаются точному статистическому учету по причине их почти полной непрозрачности. Как результат, существуют весьма значительные расхождения данных об их объемах (как текущих, так и накопленных) между официальной статистикой, представленной ЦБ РФ, и величинами, которые приводят частные аналитики. Более того, оценки ЦБ РФ скромнее, поскольку они охватывают трансграничные операции только физических лиц-резидентов. Иначе говоря, ЦБ РФ учитывает лишь средства, которые были официально переведены на приобретение недвижимости со счетов граждан в российских банках, тогда как основная часть покупок оплачивается с зарубежных счетов, через офшорные компании и трастовые фонды. Многие состоятельные граждане в принципе регистрируют заграничные объекты недвижимости на офшорные фирмы. Тем не менее даже по данным ЦБ РФ в 2009 году россияне вложили в зарубежную недвижимость \$0.9 млрд, в 2010 году — \$1.1 млрд, в 2011 году — \$1.6 млрд, в 2012 году — \$1.9 млрд, а в 2013 году — свыше \$2.1 млрд. Поквартальная динамика в 2014-м показала лишь незначительный спад инвестиционной активности (см. рисунок 8).

В приобретении россиянами зарубежной недвижимости можно выделить три волны. Первая волна началась сразу после распада СССР. В 1991 году российские граждане, по информации иностранной прессы, потратили на недвижимость \$200 млн,

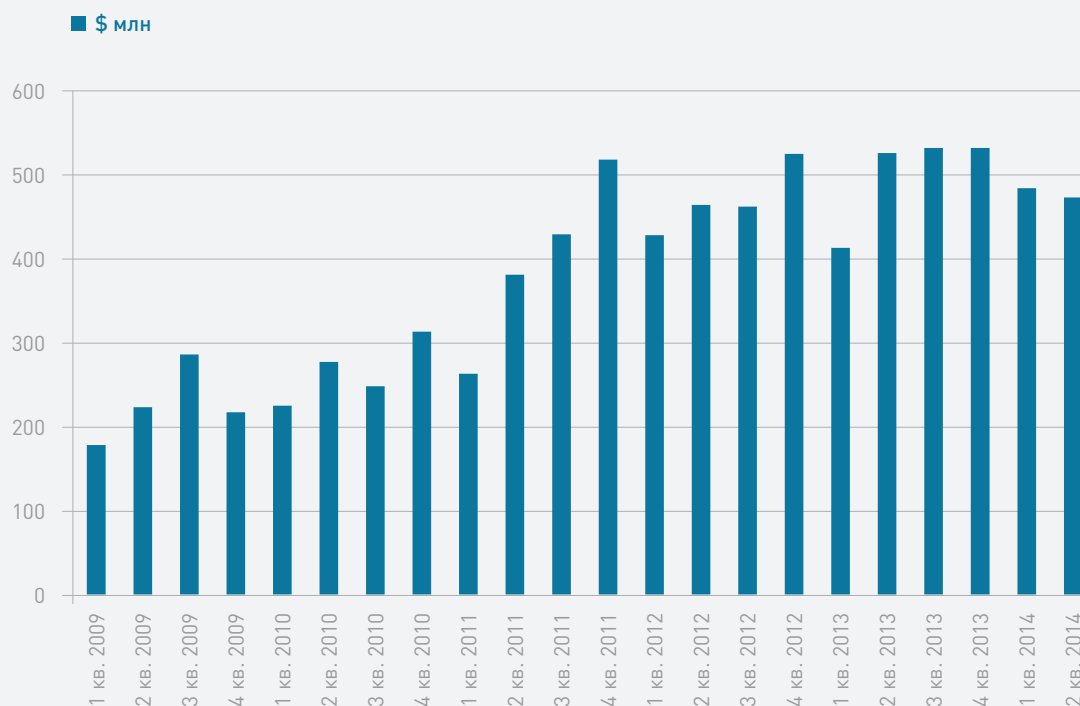

Рисунок 8. Динамика инвестиций россиян в зарубежную недвижимость по данным ЦБ РФ

Источник: ЦБ РФ, 2014.

и с каждым последующим годом эта сумма динамично росла. Основными направлениями инвестирования были Испания, Кипр, Египет и, в несколько меньшей степени, Лазурный Берег Франции и Мальта. Кроме того, постепенно обозначился и рос интерес к США, Великобритании, Италии и Германии. Результатом первой волны экспансии россиян стал существенный рост цен на недвижимость в ряде европейских стран, особенно в Испании и на Кипре (к 1995 году минимальная цена на виллу с участком земли и тремя спальнями выросла в Испании до \$120 тыс., на Кипре — до \$180 тыс.).

Начало второй волны пришлось на 2003 год, когда на зарубежные рынки недвижимости стали массово выходить представители «среднего класса». Помимо ставших уже традиционными Испании и Кипра, где фокус покупок сместился на апартаменты по средней цене €300–400 тыс., россияне вкладывали очень значительные средства в недвижимость Болгарии, Финляндии, Турции и Черногории. Как следствие, в этих странах наблюдался заметный рост цен на недвижимость, и уже через 5 лет рынки этих стран оказались сильно переоценены и частично утратили свою привлекательность. Расширению присутствия российских представителей среднего класса в других европейских странах поспособствовало то, что банки ряда стран ЕС начали выдавать россиянам ипотечные кредиты: до кризиса 2008–2009 годов от трети до половины сделок купли-продажи совершалось по ипотеке, а уровень задолженности россиян по кредитам в испанских банках на данный момент остается самым высоким. Кроме того, в это же время на мировом рынке недвижимости заявили о себе российские миллиардеры из списка Forbes и чиновники, которые

начали приобретать наиболее дорогие элитные виллы, особняки и пентхаусы в разных частях света. Особой популярностью среди них пользовалась Великобритания: до 2009 года россияне купили в этой стране более двух тысяч домов и несколько десятков поместий, причем абсолютное большинство покупок было сделано через офшорные компании, и истинные владельцы недвижимости широкой публике неизвестны. В число владельцев самых дорогих особняков Лондона входят Олег Дерипаска, Роман Абрамович, Алишер Усманов, Дмитрий Рыболовлев. К другим географическим направлениям инвестирования самыми богатыми людьми России средств в недвижимость стоимостью свыше \$10 млн относились Лазурный Берег Франции, Монако, Лигурия, Тоскана и Сардиния в Италии (виллы), Нью-Йорк (пентхаусы), а также Флорида, Калифорния и Гавайи (поместья) в США.

Третья волна покупок россиянами зарубежной недвижимости началась после 2008 года. Эта волна характеризуется тем, что российские граждане стали проводить четкий водораздел между приобретением недвижимости для проживания и для инвестирования капитала, причем в инвестиционных целях приобретается преимущественно коммерческая недвижимость (доходные дома, отели, гольф-клубы с полями, студенческие общежития, складские площади, виноградники). С географической точки зрения предпочтение стало отдаваться стабильным государствам с устойчивой экономикой и развитым законодательством — Великобритании, Франции, Германии, Австрии и Швейцарии. Среди наиболее богатой категории граждан возникла мода на покупку островов (три греческих острова, купленные Д. Рыболовлевым, острова у побережья Камбоджи, приобретенные С. Полонским, остров Норд в Сейшельском архипелаге М. Прохорова) и приобретение недвижимости в экзотических странах (Сейшельские острова, Новая Зеландия, Вьетнам, Камбоджа, Таиланд). У чиновников, на которых, по мнению ряда экспертов, приходилось около половины всех сделок с зарубежной недвижимостью (Indriksons, 2014b), вместо отдельно стоящих вилл стали пользоваться спросом квартиры с двумя-тремя спальнями в современных жилых комплексах с охраной, находящиеся, например, в Майами, Палм-Бич (США), Дубае (ОАЭ).

В 2014 году ситуация с инвестициями в зарубежную недвижимость в значительной мере определяется политическими факторами, в частности, санкциями, введенными США, ЕС и некоторыми другими государствами против России. Однако, вопреки статистике ЦБ РФ, частные аналитики полагают, что санкции, по крайней мере, пока не сказываются на объемах российских инвестиций в недвижимость, но уже повлияли на их географическое распределение. На 43% упал спрос богатых россиян на недвижимость в США, причем на рынке элитной недвижимости стоимостью более \$10 млн спрос стал фактически отрицательным, то есть россияне начали избавляться от этих дорогостоящих объектов. Существенно сократилось число сделок в Эстонии, Литве и, особенно, в Латвии. Вместе с тем, по данным Indriksons.ru, в этом году спрос со стороны состоятельных граждан России на недвижимость в Великобритании, Германии и Франции вырос на 35%, а средняя стоимость сделок с недвижимостью с участием россиян увеличилась с €300–400 тыс. до более €500 тыс. Тенденцией становится также некоторое снижение интереса россиян к дорогой недвижимости в курортных зонах и столичных регионах и всплеск спро-

са на дома и квартиры в провинциальных городах этих стран. Отмечается также существенное повышение внимания россиян к недвижимости, в том числе коммерческой, в Австрии и Ирландии. Значительно возросло количество сделок в Греции и на Кипре, где недвижимость, существенно подешевевшая в результате экономического кризиса, будет еще некоторое время приобретаться в инвестиционных целях. Практически все крупные сделки стоимостью свыше \$5–10 млн в странах ЕС россияне в целях обеспечения безопасности своих активов совершают в 2014 году через подконтрольные им трастовые фонды и офшорные компании, что чрезвычайно затрудняет идентификацию зарубежной недвижимости как принадлежащей гражданам России.

За пределами Европы продолжает расти спрос со стороны среднеобеспеченных граждан России на недорогие (до €60 тыс.) квартиры в Турции, где уже сейчас проживает более 10 тыс. россиян, и на недвижимость в ОАЭ. В ближайшей перспективе прогнозируется повышение интереса к покупке домов в Египте, Индии, Вьетнаме и Таиланде.

Проблема зарубежных вложений в недвижимость граждан характерна и для других стран СНГ. В частности, известны примеры крупных покупок гражданами Казахстана и Украины. При этом в будущем надо уделить особое внимание ПИИ украинских граждан, поскольку они явно активизировались из-за обострения политической ситуации на родине.

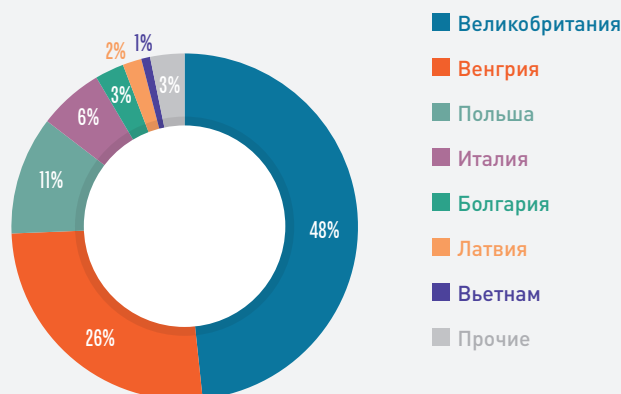
2.3. Ограниченность зарубежных капиталовложений из Беларуси, Казахстана и Украины

Накопленные белорусские ПИИ в странах Евразии составляют менее \$0.1 млрд. В свете начавшейся в Беларуси реорганизации ТПС специальный анализ этих сделок пока нецелесообразен. Можно лишь отметить, что благодаря «эффекту соседства» по объему накопленных ПИИ лидирует Латвия. Из удаленных стран можно выделить Китай, где налажена сборка белорусских тракторов, комбайнов, тягачей. Не исключено, что определенную позитивную роль в связях с Китайской Народной Республикой играет специфика социально-экономической модели Беларуси, имеющей явные социалистические черты.

Накопленные казахстанские ПИИ в регионе намного больше — на конец 2013 года они составили \$4.5 млрд, увеличившись за 5 лет в 2.1 раза. Однако, как уже было сказано выше, ключевым реципиентом казахстанского капитала выступает Румыния. Доля расположенной на втором месте Франции составила лишь 2.2%. При этом главным инвестором в обоих случаях выступает «КазМунайГаз», купивший нефтеперерабатывающий завод в Румынии и сеть АЗС в этой стране (контролируя 27% рынка страны), Франции (3% рынка), Испании и Болгарии.

В Азии, после ухода весной 2012 года «БТА Банка» из Турции, сколько-нибудь значимые казахстанские ПИИ связаны лишь с Китаем. В 2009-м учрежден совместный казахстанско-китайский инвестиционный фонд на паритетных началах (50%

Рисунок 9. Географическая структура украинских ПИИ в странах Евразии вне СНГ в конце 2013 года

у «Казына Капитал Менеджмент», 50% у CITIC Capital Holdings) с офисами в Казахстане и Китае. Общий капитал фонда составляет \$200 млн (доля Казахстана — \$100 млн). Совместный характер фонда позволяет преодолевать ограничения для иностранных инвесторов в КНР. Пока реализуется один значимый проект в Китае — по добыче метана из угля в качестве альтернативы североамериканской разведке и добыче газа из угольных пластов (попутно заметим, что это новая отрасль для базы данных МПИ-Евразия).

Накопленные украинские ПИИ в странах Евразии за пределами СНГ и Грузии к концу 2013 года составили \$1.8 млрд, слабо увеличившись за последние годы. При этом в географическом плане эти капиталовложения более диверсифицированы по сравнению с ПИИ из Беларуси и Казахстана (см. рисунок 9). Тем не менее на Великобританию приходится 48%, а на соседние с Украиной Польшу и Венгрию — еще 37%. Помимо сугубо украинских проектов групп «Приват», «Индустриальный союз Донбасса», «Метинвест», «Рошен», можно отметить несколько совместных российско-украинских проектов. Однако в свете последних событий на Украине следует ожидать серьезного реформатирования украинских зарубежных ПИИ в 2014–2015 годах.

Единственной из пяти рассматриваемых в докладе на предмет встречных потоков ПИИ стран Евразии, которая привлекла сколько-нибудь значимые украинские ПИИ, является Вьетнам. Украинские компании инвестируют во Вьетнам преимущественно в форме совместных предприятий. При этом большинство проектов по размерам ПИИ оказываются ниже порога в \$10 млн, который принят в МПИ-Евразия для обязательного учета в базе данных.

В целом можно с уверенностью сказать, что в ближайшие годы ни в Беларуси, ни в Казахстане, ни на Украине не возникнет предпосылок для масштабной инвестиционной экспансии в странах Евразии за пределами СНГ и Грузии. Тем не менее более тщательный учет инвестиционных проектов, в том числе вложений физических лиц в недвижимость, а также неформальных промышленных групп через офшоры, может незначительно увеличить долю этих стран в общих показателях «четверки», где бесспорно лидирует Россия.

3. Прямые инвестиции стран Евразии в России, Беларуси, Казахстане и на Украине

В нынешнем докладе для анализа ПИИ в четырех ведущих странах СНГ в качестве пяти пилотных государств Евразии рассматриваются Австрия, Турция, Индия, Вьетнам и Китай. Каждая из этих стран характеризуется своей моделью взаимодействия с «четверкой» в сфере ПИИ, в том числе по страновым и отраслевым приоритетам.

Получатель ПИИ	Показатель	Австрия	Турция	Индия	Китай
Весь мир	Накопленные ПИИ на конец 2008 года, \$ млрд	148.73	17.85	63.34	183.97
	Накопленные ПИИ на конец 2013 года, \$ млрд	238.03	32.78	119.84	613.58
Россия	Накопленные ПИИ на конец 2008 года, \$ млрд	2.97	3.26	2.97	0.52
	Доля России в 2008 году, %	20	18.3	4.7	0.3
	Накопленные ПИИ на конец 2013 года, \$ млрд	4.43	5.28	4.21	1.97
	Доля России в 2013 году, %	1.9	16.1	3.5	0.3
Беларусь	Накопленные ПИИ на конец 2008 года, \$ млрд	1.25	0.30	0	0
	Доля Беларуси в 2008 году, %	0.8	1.7	0	0
	Накопленные ПИИ на конец 2013 года, \$ млрд	2.14	1.02	0	0.01
	Доля Беларуси в 2013 году, %	0.9	3.1	0	0
Казахстан	Накопленные ПИИ на конец 2008 года, \$ млрд	0.96	0.38	4.05	10.49
	Доля Казахстана в 2008 году, %	0.6	2.1	6.4	5.7
	Накопленные ПИИ на конец 2013 года, \$ млрд	0.54	0.92	4.13	22.57
	Доля Казахстана в 2013 году, %	0.2	2.8	3.4	3.7
Украина	Накопленные ПИИ на конец 2008 года, \$ млрд	1.46	0.57	4.9	0
	Доля Украины в 2008 году, %	1.0	3.2	7.7	0
	Накопленные ПИИ на конец 2013 года, \$ млрд	3.01	0.66	6.9	0
	Доля Украины в 2013 году, %	1.3	2.0	5.8	0

Таблица 5. Место России, Беларуси, Казахстана и Украины в накопленных ПИИ Австрии, Турции, Индии и Китая

Источники: база данных МПИ-Евразия и UNCTAD (2014, webtable 4).

Примечание: данные о накопленных ПИИ Вьетнама у ЮНКТАД отсутствуют. По сведениям МВФ, на конец 2012 года они составляли лишь \$1.24 млрд (IMF, 2013b), то есть на Россию и Украину приходится примерно 1/3 всех вьетнамских ПИИ.

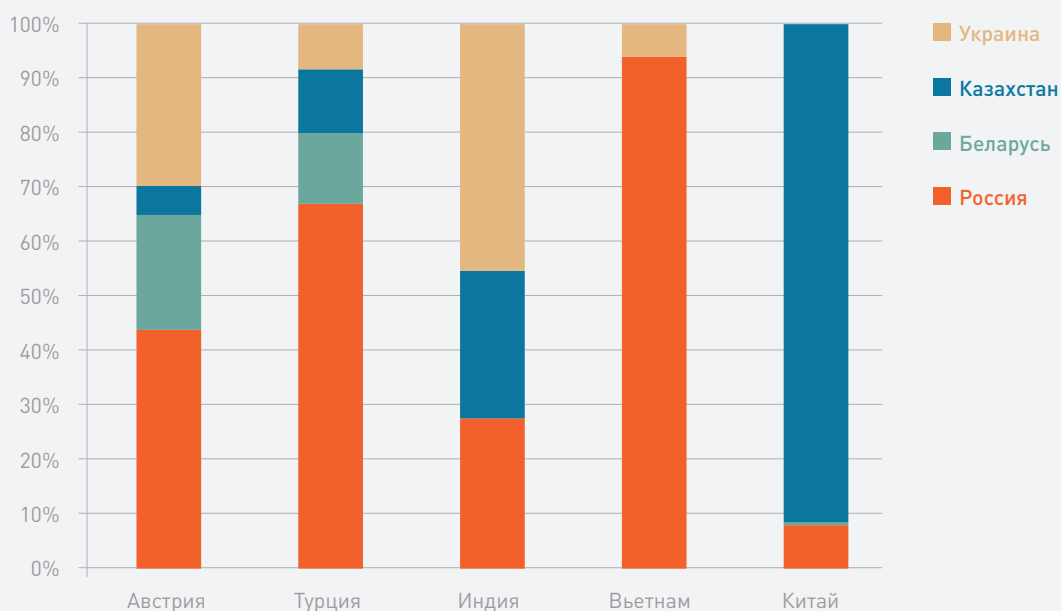
3.1. Общая картина

Все отобранные нами пять стран Евразии характеризуются повышенной динамикой накопленных сумм экспортированных ПИИ на фоне общемировых тенденций (UNCTAD, 2014, webtable 4). В свое время такого рода государства были названы нами странами запоздалой интернационализации экономики, когда в силу ряда причин лишь в 1990–2000-е годы стали стремительно укрепляться их национальные ТНК (Кузнецов, 2007). Однако для такого рода стран характерна не только высокая динамика ПИИ, но и другие особенности, например, постепенная географическая диффузия капиталовложений. В этой связи не случайно, что за 5 лет у рассматриваемых стран доля России снизилась — на фоне продолжения экспансии в России австрийские, турецкие, индийские, китайские ТНК «открыли» для себя и многие другие страны приложения своего капитала (см. таблицу 5). При этом для Турции, со все еще относительно скромными объемами экспортированных ПИИ, доля России и других стран СНГ остается весьма значительной в географической структуре зарубежной экспансии.

Если говорить о распределении ПИИ между четырьмя ведущими странами СНГ, то наиболее «простой» является структура вьетнамских капиталовложений (см. рисунок 10). Относительно равномерно распределены только австрийские ПИИ, все четыре страны получили значимые капиталовложения также от турецких ТНК.

Самая впечатляющая динамика ПИИ наблюдается у Китая, что в целом отражает процессы стремительной экспансии китайских ТНК в последние годы (см. рисунок 11). Если еще 5 лет назад Китай был сопоставим с Индией на постсоветском пространстве, то теперь он ее значительно превосходит (хотя обеспечивается такое соотношение исключительно благодаря масштабному присутствию китайских ТНК в Казахстане). В случае австрийских и турецких ПИИ, напротив, в 2013 году произошло сокращение показателя, пусть и незначительное.

Рисунок 10.
Структура распределения ПИИ Австрии, Турции, Индии, Вьетнама и Китая по ведущей четверке стран СНГ в конце 2013 года

3. ПРЯМЫЕ ИНВЕСТИЦИИ СТРАН ЕВРАЗИИ В РОССИИ, БЕЛАРУСИ, КАЗАХСТАНЕ И НА УКРАИНЕ

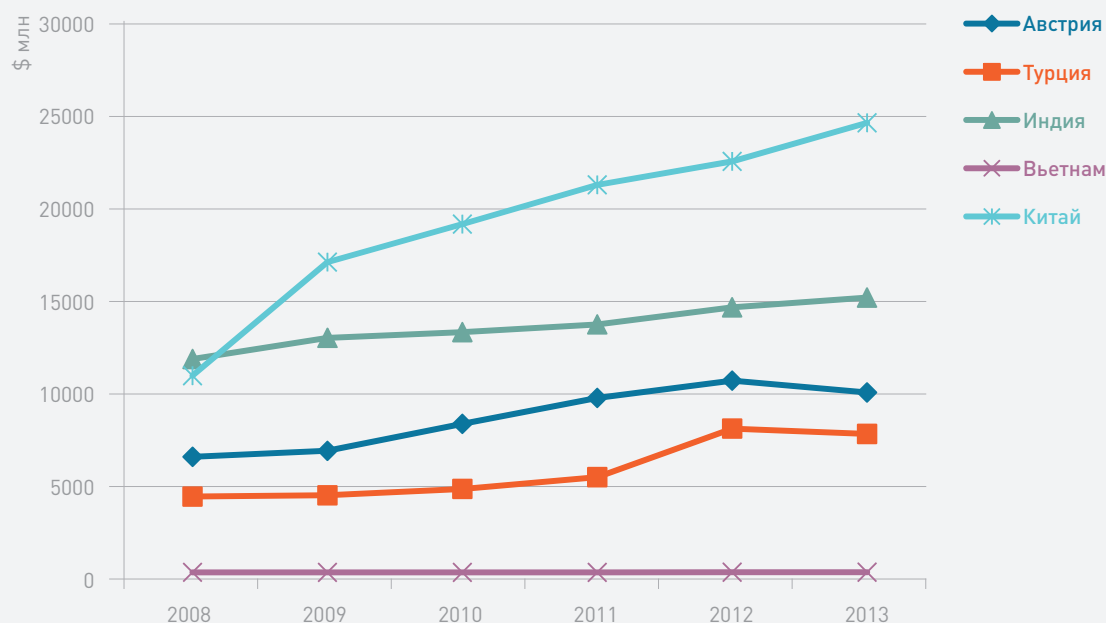

Рисунок 11. Динамика накопленных ПИИ Австрии, Турции, Индии, Вьетнама и Китая в ведущей четверке стран СНГ, \$ млн

Сбор данных о ПИИ пяти стран Евразии в четырех ведущих странах СНГ позволил получить пары для анализа взаимных капиталовложений, в том числе для расчета разработанного нами индекса взаимных прямых инвестиций (Квашнин, Кузнецов, 2014). При 20 возможных комбинациях значимые объемы взаимных ПИИ наблюдаются в 16 случаях (см. таблицу 6). При этом в соответствующих инвестиционных парах Австрия, Китай и Индия ведущую роль играют во всех случаях, а Турция — во всех, кроме российско-турецких инвестиционных связей.

Предлагаемый нами индекс взаимных прямых инвестиций (ИВПИ) позволяет дать оценку двусторонним инвестиционным связям на постсоветском пространстве, учитывая сразу несколько параметров:

- 1) общий объем взаимных инвестиций;
- 2) направленность инвестиционных потоков (носят ли они обоюдный или односторонний характер);
- 3) объем экономики каждой из стран-инвесторов;
- 4) динамику инвестиций за последние 3 года.

Для этого ИВПИ рассчитывается по следующей формуле:

$$I = (A + B + 0.5(A - A' + B - B')) \div (GDP_A + GDP_B) \times 1000k, \text{ где}$$

$$k = \sqrt{(\ln A)^2 + 3(\ln B)^2} \div \sqrt{(\ln A)^2};$$

I — индекс взаимных прямых инвестиций;

A — накопленные ПИИ страны A в стране B на конец рассматриваемого года;

B — накопленные ПИИ страны B в стране A на конец рассматриваемого года;

$A > B$;

Таблица 6. Индексы взаимных прямых инвестиций в базе данных МПИ-Евразия

Инвестиционная пара	Накопленные взаимные ПИИ к концу 2013 года, \$ млрд	ИВПИ в 2012 году	ИВПИ в 2013 году
Россия — Турция	12.08	11.42	10.03
Австрия — Беларусь	2.14	8.15	7.46
Австрия — Украина	3.01	6.62	5.64
Индия — Россия	8.18	4.50	4.82
Австрия — Россия	5.45	4.50	4.59
Китай — Казахстан	22.58	4.39	4.02
Индия — Украина	6.90	3.60	3.50
Россия — Вьетнам	2.43	2.52	2.42
Индия — Казахстан	4.13	2.01	1.98
Турция — Беларусь	1.02	1.48	1.44
Турция — Казахстан	0.92	1.05	1.04
Турция — Украина	0.66	0.73	0.70
Китай — Россия	2.12	0.26	0.45
Австрия — Казахстан	0.54	3.13	0.38
Вьетнам — Украина	0.04	0.24	0.22
Китай — Беларусь	0.14	0.03	0.04
Справочно: ИВПИ между четверкой ведущих стран СНГ			
Россия — Украина	15.58	17.18	12.90
Россия — Казахстан	12.23	14.13	9.64
Россия — Беларусь	8.29	8.53	8.06
Беларусь — Украина	0.06	0.50	0.51
Казахстан — Украина	0.19	0.60	0.46
Беларусь — Казахстан	0.07	0.48	0.40

Составлено на основе базы данных МПИ-Евразия, ЦИИ ЕАБР (2014), World Bank (2014).

A' — накопленные ПИИ страны А в стране В тремя годами ранее;

B' — накопленные ПИИ страны В в стране А тремя годами ранее;

GDP_A — ВВП страны А в рассматриваемый год;

GDP_B — ВВП страны В в рассматриваемый год.

Максимальный ИВПИ наблюдается в российско-турецких отношениях, хотя показатель уступает уровню взаимодействия между Россией и Украиной (а в 2012 году также между Россией и Казахстаном). Согласно данным ИВПИ российско-белорусские инвестиционные связи оказываются почти сопоставимы с австрийско-белорусскими связями, при том что масштаб взаимных ПИИ во втором случае вчетверо меньше (но и австрийская экономика меньше российской). Примечательно, что расчет ИВПИ показал более тесные связи Австрии с Беларусью, а не соседней Украиной (см. таблицу 6).

Как и в случае взаимных ПИИ в СНГ, во взаимных ПИИ между странами СНГ и другими государствами Евразии в 2013 году в основном наблюдалось сокращение величины ИВПИ. Исключения продемонстрировали динамично развивающиеся российско-индийские и российско-китайские связи. Немного вырос индекс и в паре Россия — Австрия.

3.2. Австрийские ПИИ: продолжение экспансии в Восточной Европе

В последние годы Россия и ее ближайшие соседи в лице Беларуси, Казахстана и Украины продолжали привлекать ПИИ из Австрии. Начавшийся в 2008 году мировой финансово-экономический кризис, его последствия и кризисные явления на отдельных мировых рынках, а также политическая нестабильность на Украине сказались на характере австрийских ПИИ, однако австрийские компании не прекратили вкладывать средства в активы рассматриваемых стран.

К числу ключевых и «типичных» австрийских инвесторов относятся преимущественно крупнейшие частные компании этой страны, которые в целом ведут активную зарубежную инвестиционную деятельность. Зачастую они представляют собой не диверсифицированные холдинги, а относительно узко специализирующиеся компании, ведущие свою деятельность в одной отрасли. Однако среди поставщиков ПИИ в Россию и ее рассматриваемых в докладе стран-соседей встречаются и относительно небольшие компании, лидеры своих подотраслей, например, такие как Mayr-Melnhof Holz Holding AG, специализирующаяся на деревообработке, или Fischer Sports GmbH, выпускающая спортивный инвентарь.

Отдельно следует выделить такой тип австрийских инвесторов, которые являются европейскими только по месту регистрации. По сути, такая компания представляет собой национального инвестора из принимающей ПИИ страны, который зарегистрировал отдельную компанию в Австрии и вкладывает средства уже не как национальный инвестор, а как иностранный. К числу таких компаний относится, например, Activ Solar GmbH — австрийская компания украинских бизнесменов А. Ключева и С. Ключева, производящая на территории Украины поликремний и строящая солнечные электростанции. Однако подобных инвесторов не так уж много, в том числе благодаря возможности национальных компаний рассматриваемых стран зарегистрировать дочерние структуры в более «удобных» с финансовой точки зрения юрисдикциях (например, на Кипре).

Как показало исследование, все четыре рассматриваемые страны СНГ в той или иной степени являются получателями инвестиций из Австрии (см. таблицу 7). Активность австрийских компаний зависит как от размера экономики принимающей страны, ее отраслевой структуры, условий инвестиционной деятельности, политической ситуации, так и от чисто географического фактора — удаленности территории. Последний фактор хорошо проявляется на примере Казахстана. Как наиболее удаленная от Австрии страна он занимает последнее место в «четверке» по числу реализуемых проектов. В России основные регионы инвестирования сосредоточены в европейской части страны: лишь проекты сетевых магазинов продолжили

Таблица 7. Отраслевая структура австрийских ПИИ в ведущей четверке стран СНГ

Отрасль инвестирования	Накопленные ПИИ на конец года, \$ млн									
	Россия		Украина		Беларусь		Казахстан		Всего	
	2008	2013	2008	2013	2008	2013	2008	2013	2008	2013
Всего	2970	4432	1460	3010	1248	2139	964	538	6642	10119
Банковское дело	1473	1322	716	542	187	268	700	0	3076	2132
Обработка древесины и производство изделий из дерева	736	1266	140	205	0	107	0	0	876	1578
Телекоммуникации	0	0	0	0	1040	1497	0	0	1040	1497
Строительство, развитие	200	1046	82	190	0	0	0	0	282	1236
Электроэнергетика	0	0	0	1002	0	1	0	0	0	1003
Целлюлозно-бумажное производство	38	415	200	412	0	0	0	0	238	827
Полупроводниковая промышленность	0	0	170	558	0	0	0	0	170	558
Добыча сырой нефти и природного газа	200	0	0	1	0	0	254	527	454	528

развиваться на Урале и в Западной Сибири. Также австрийских инвесторов в определенный момент заинтересовал небольшой проект в рамках транспортного комплекса Республики Бурятия. Тем самым австрийские инвесторы в последние годы придерживаются «европейской направленности» своей инвестиционной деятельности в рассматриваемых государствах. По сути, европейская часть СНГ является продолжением балканско-восточноевропейского вектора экспансии австрийского бизнеса, который традиционно рассматривает страны Центрально-Восточной Европы в качестве «домашнего рынка». Годовые отчеты многих австрийских компаний свидетельствуют о том, что их экономическая экспансия на Балканах и в Восточной Европе не только имеет сугубо коммерческие соображения, но находится под воздействием культурно-исторического фактора (Кузнецов, 2014).

При этом следует отметить и другую особенность австрийских ПИИ, свойственную многим инвесторам при зарубежной деятельности, — это «столичность» инвестирования. Иначе говоря, австрийские компании вкладывали средства во всех четырех странах в столичные регионы. Так, наибольшая «столичность» характерна для Казахстана: 75% австрийских проектов сосредоточено в двух столицах — Алматы и Астане. В Беларуси этот показатель достигает 58% (при учете только Минска). Для Украины был характерен показатель «столичности» в 50% (при учете только Киева). В России, при учете совместно Москвы и Московской области, более 48% проектов с австрийским участием приходилось на этот столичный регион.

В целом по числу проектов лидирует Россия: в 2008–2013 годах на ее территории с участием австрийских компаний было реализовано 35 проектов. Второе место за тот же период, несмотря на политический и экономический кризис в стране, занимает Украина: здесь реализовывалось 26 проектов с участием австрийского капитала. В Беларуси австрийские компании вкладывали средства в рамках 12 проек-

тов. Замыкает список Казахстан с четырьмя австрийскими проектами. То есть чем большее число проектов с австрийским участием реализовывалось в стране, тем меньший показатель «столичности» был характерен для этого государства.

С точки зрения деятельности компаний рассматриваемые страны характеризуются так же, как и по числу проектов. Наибольшее число австрийских компаний инвестировали средства в России — 20 компаний в рамках 10 секторов инвестирования. При этом среди отдельных отраслей максимальные накопленные ПИИ характерны для банковского дела, обработки древесины и производства изделий из дерева, а также строительства, девелопмента (см. таблицу 7). Далее следует Украина с 15 компаниями, реализовывавшими проекты в семи секторах. Из отдельных отраслей выделяются электроэнергетика, полупроводниковая промышленность и банковское дело. Как и в России, ощутимую роль играет целлюлозно-бумажное производство. И в Беларуси, и в Казахстане австрийские инвестиции направлялись только в четыре сектора (соответственно восемь и четыре фирмы). Для Беларуси лидирующая отрасль-реципиент — телекоммуникации, для Казахстана — добыча сырой нефти и природного газа.

В целом наиболее привлекательными секторами для инвестирования со стороны австрийских компаний во всех четырех ведущих странах СНГ были строительный комплекс и финансовый сектор. В частности, в рамках строительного комплекса реализовывалось 24 проекта с участием австрийского капитала (правда, по объему ПИИ в строительство, девелопмент и подотрасли по выпуску различных стройматериалов он был сопоставим со связью и ИТ), в рамках финансового сектора — 22 проекта (причем если банковское дело доминировало масштабами ПИИ, то страховое дело выделялось количеством проектов). В совокупности эти два сектора обеспечили практически 60% всех австрийских проектов (и свыше 35% австрийских капиталовложений) на территории России, Беларуси, Казахстана и Украины по причине динамичного развития самих этих отраслей, а также в силу специализации австрийских компаний-инвесторов.

Третьим по привлекательности для австрийских ПИИ были прочие отрасли промышленности. В эту группу вошли 18 проектов, более 57% которых относятся к лесопромышленному комплексу. Так, в рамках отрасли обработки древесины и производства изделий из дерева реализовывались семь проектов в России, Беларуси и Украине, то есть там, где позволяли природные условия для развития этой отрасли. Еще четыре австрийских проекта относились к целлюлозно-бумажному производству на территории России и Беларуси. Отдельно стоит упомянуть в рамках данного сектора, что австрийские компании не избегают столь «рискованных» для рынка рассматриваемых стран направлений инвестирования, как переработка отходов. Пока данные проекты единичны (по одному в Беларуси и Украине) и скорее находятся на первоначальных стадиях. За пределами вышеописанных трех основных секторов инвестиционной деятельности австрийских компаний находятся отрасли, которые в силу высокой конкуренции в секторе, включая местных игроков, завышенной стоимости входа на тот или иной рынок и ряда других ограничений представлены всего несколькими проектами.

По характеру инвестиционной деятельности австрийские проекты в рассматриваемых странах поделились практически поровну: 36 проектов осуществлялись через покупку уже имеющихся активов, а 32 проекта — как инвестиции «с нуля». Тем самым компании из Австрии при наличии привлекательных местных активов стремились к их приобретению, однако при отсутствии таковых и при условии перспективности местного сектора компании создавали новое подразделение. При этом четкой отраслевой привязанности для инвестиций «с нуля» не прослеживается: новые активы австрийские компании создавали как в промышленной сфере (лесная, топливная, химическая), так и в агропродовольственной, инфраструктурной и сфере услуг (оптовая и розничная торговля, финансовый сектор, связь и ИТ).

Несмотря на финансово-экономический кризис и его последствия, австрийские компании в 2008–2013 годах инвестировали средства в ряд крупных проектов с объемом вложений более \$100 млн, при этом большинство из этих крупных проектов были начаты в докризисный период. Подобные ПИИ были характерны для России, Беларуси, Казахстана и Украины, но большее их число было реализовано на территории России. В отраслевом разрезе крупные проекты относились к лесопромышленному комплексу (включен в классификации МПИ-Евразия в прочие отрасли промышленности), топливному и строительному комплексам, связи и ИТ, инфраструктурным сетям.

Крупнейшей сделкой рассматриваемого периода стала покупка одним из ведущих телекоммуникационных холдингов Telekom Austria Group УП «Велком», являющегося первым GSM-оператором в Беларуси и обслуживающего в настоящее время более 4.9 млн абонентов. Австрийская компания приобрела 70% акций «Велком» через покупку SB Telecom Limited в 2007 году, заплатив за них \$1.04 млрд. Согласно договору, оставшиеся 30% были приобретены в 2010 году за \$457.4 млн. Подобные вложения и дальнейшие инвестиции позволили Австрии войти в число крупнейших иностранных инвесторов телекоммуникационной отрасли Беларуси.

Казахстан отличается малой инвестиционной активностью австрийских компаний, и в целом Австрия не входит в десятку крупнейших стран-инвесторов казахстанской экономики, однако это не помешало австрийской OMV Group реализовать здесь один из крупнейших проектов всех рассматриваемых стран. В первую очередь это связано с отраслью специализации — добычей сырой нефти и природного газа, которая изначально требует значительных вложений. С 2004 года подразделение группы OMV Petrom S. A. разрабатывает четыре месторождения: Тасбулат, Туркменой, Актас и Комсомольское в Мангистауской области. Кроме того, компания владеет лицензиями на месторождения Джусали и Синельниковское. Всего за период своей деятельности в Казахстане OMV Petrom S. A. инвестировала более \$800 млн, из которых, например, только в 2010–2013 годах было вложено \$273 млн. Также компания обеспечила 400 рабочих мест и ежегодно инвестирует более \$0.5 млн в развитие населенных пунктов ее функционирования.

Украинская экономика является достаточно привлекательной сферой приложения австрийского капитала, и в целом Австрия на протяжении последних лет замыкала пятерку крупнейших стран-инвесторов Украины. Среди крупных проектов ав-

стрийских компаний можно выделить покупку австрийским фондом EPIC почти 93% крупнейшего украинского оператора фиксированной связи ПАО «Укртелеком» в 2011 году (позднее перепродан). Кроме того, Activ Solar GmbH с 2008 года инвестировала в свои украинские проекты в инфраструктурной сфере и химическом комплексе более \$1.5 млрд. В частности, австрийская компания в 2008 году выкупила у украинского собственника 74.99% акций ОАО «Завод полупроводников» и начала его комплексную модернизацию, что позволило в 2011 году запустить полноценное производство поликремния. Вложения в программу модернизации превысили \$550 млн. В 2010 году стартовал другой проект Activ Solar GmbH: создание солнечных электростанций, на которых и используется поликремний. К настоящему моменту построено 11 электростанций разной мощности — от 7.5 МВт до 105.5 МВт («Родниковое», «Перово», «Охотниково», «Митяево», «Николаевка», «Болград», «Приозерная», «Лиманская», «Вознесенск», «Дунайская», «Староказачье»), расположенных в Крыму (который весной 2014 года вошел в состав России). Инвестиции в развитие альтернативных источников энергии превысили \$1 млрд. В совокупности реализация проектов Activ Solar GmbH позволила создать более 2 тыс. рабочих мест. Еще одной сферой вложения австрийского капитала стало целлюлозно-бумажное производство. Эти ПИИ связаны с компанией Pulp Mill Holding GmbH, владеющей с 1999 года ПАО «Киевский картонно-бумажный комбинат». Сейчас компания является собственником более 95% акций комбината, на выкуп которых было потрачено \$200 млн. Кроме того, Pulp Mill Holding GmbH продолжает инвестировать в развитие комбината, доля которого на украинском рынке целлюлозно-бумажной продукции составляет около 30%. В 2011–2013 годах австрийские инвестиции в модернизацию производства, включающего, в том числе, строительство когенераторной станции, превысили \$210 млн.

Ситуация с крупными австрийскими проектами в России сходна с украинской. Австрийские ПИИ привлекло малое количество компаний и отраслей, несмотря на диверсифицированную в целом инвестиционную деятельность австрийских компаний в России. Одной из таких отраслей является лесопромышленный комплекс. За пределами этого комплекса среди крупных проектов выделяется деятельность австрийской Immofinanz AG, которая среди прочего занимается в России строительством и девелопментом. В 2006 году компания выкупила у своих партнеров «Патеро-девелопмент» три торгово-развлекательных комплекса в Москве: «Золотой Вавилон 1», «Золотой Вавилон 2», «Пятая авеню». Через два года в состав компании вошел складской комплекс «Шушары-2» в Санкт-Петербурге. К настоящему моменту компания владеет в России четырьмя действующими и одним строящимся торгово-развлекательными центрами в российской столице, что позволяет ей занимать около 8% от общего объема торговых площадей на московском рынке, и уже упоминавшимся складским комплексом. В эти проекты Immofinanz AG инвестировала более \$850 млн.

Остальные крупные проекты были реализованы в лесопромышленном комплексе. В частности, Kronospan Holding East Limited продолжил развивать свой подмосковный завод, построенный в 2002–2005 годах и выпускающий различные плитные (ДСП, ориентированно-стружечные плиты, древесно-волоконистые плиты

типа МДФ и ХДФ) отделочные материалы, а также формалин, связующие смолы. К 2011 году общий объем инвестиций австрийской компании в российское предприятие составил \$650 млн. В 2011–2012 годах было инвестировано еще более \$155 млн в создание первого российского производства ориентированно-стружечных плит. Деятельность Kronospan Holding East Limited позволила создать 600 новых рабочих мест на ее подмосковном заводе.

В 2011 году австрийская Egger расширила свое присутствие на российском рынке: компания приобрела завод по производству ДСП в Смоленской области. ООО «Эггер Древпродукт Гагарин» способно производить 500 тыс. куб. м ДСП и владеет лесозаготовительным хозяйством площадью 80 тыс. га. Численность работников превышает 500 человек. В 2012 году Egger внесла более \$112 млн в уставной капитал данного общества. Однако на этом инвестиционная деятельность не закончилась. Несмотря на то что приобретенный актив был введен в эксплуатацию только в 2009 году, австрийская компания начала его расширение путем создания производства ламинированной ДСП. В 2013 году на эти цели было потрачено около \$20 млн, и в дальнейшем инвестиции продолжатся.

Последний крупный проект в России связан с ОАО «Архангельский ЦБК», входящим в состав Pulp Mill Holding GmbH и являющимся лидером в производстве тарного картона и целлюлозы в стране. За рассматриваемый период австрийская компания вложила значительные средства в развитие одного из своих ключевых активов в России. В частности, в 2010 году Pulp Mill Holding GmbH выкупил у «Базового элемента», второго крупнейшего акционера комбината, 33,6% ЦБК за \$150 млн, что положило конец многим конфликтам между собственниками и позволило Pulp Mill Holding GmbH единолично заниматься развитием комбината. Владелец же всех 100% акций комбината австрийская компания стала только в 2013 году, выкупив оставшиеся 2,58% акций. Кроме того, австрийские инвестиции направлялись и на развитие самого производства. С 2008 года на ЦБК реализуется утвержденный Минпромторгом России приоритетный инвестиционный проект «Реконструкция производства картона» стоимостью более \$160 млн.

Еще несколько австрийских проектов были через несколько лет перепроданы, что иногда влекло за собой полный уход компании с местного рынка. Однако подобный тип инвестиционной деятельности был характерен главным образом для двух стран: России и Украины. Большинство таких австрийских инвестиций начали осуществляться в докризисный период (в 2005–2007 годах) и были завершены преимущественно в 2010–2011 годах. Исключением стали два украинских и один казахстанский проект, где активы были проданы в 2012–2013 годах.

В целом прекращенные проекты затрагивали всего несколько секторов: наиболее «рискованным» сектором для компаний из Австрии оказался финансовый (банковское и страховое дело). Пять проектов из девяти относились именно к нему и осуществлялись как в России, так и в Казахстане и на Украине. Кроме того, австрийские компании прекратили инвестиционную деятельность в рамках сектора связи и ИТ (Украина), транспортного и топливного комплексов (Россия).

В России четыре австрийские компании сократили свою инвестиционную деятель-

ность, при этом три из них полностью покинули российский рынок. Во-первых, Petrom в 2010 году продала УК «Корсарнефть», ведущую деятельность в Саратовской области и Республике Коми и владеющую четырьмя нефтяными и одной геологоразведочной компаниями. Им принадлежало 11 лицензий. В развитие этих активов австрийская компания инвестировала более \$200 млн, однако сильная конкуренция со стороны крупных нефтегазовых компаний и невозможность приобретения более значимых активов (при многократных попытках со стороны Petrom) вынудили компанию покинуть российский рынок и сосредоточиться на других зарубежных нефтегазовых проектах.

Во-вторых, Vienna Insurance Group, пришедшая на российский страховой рынок в 2005 году путем создания совместно с «Банком Москвы» СК «МСК-Лайф», продала все свои активы в этой отрасли в 2011 году: 25% СК «МСК-Лайф», 3,45% «Страховой группы-МСК» и 15% «Медицинской страховой компании «Солидарность для жизни». Среди причин своего ухода австрийская компания называла невозможность контроля этих активов.

В-третьих, австрийская Meinel Airports International, приобретя за \$24 млн небольшое ОАО «Международный аэропорт Улан-Удэ» в 2007 году, уже через 2 года пыталась найти покупателя на не оправдавший ожиданий актив — роста туристического потока, на который рассчитывала австрийская компания, не произошло. Покупатель был найден только в 2011 году, а сумма сделки составила \$5 млн.

Кроме того, из транспортного комплекса России ушла Immofinanz, продав построенный в 2008 году в Московской области транспортно-логистический комплекс «Томилино». Сумма сделки составила \$39 млн, а в качестве покупателя выступил «Сбербанк». Данная продажа была вынужденной для австрийской компании, искавшей дополнительные средства для других инвестиционных проектов в России, и невыгодной (в строительство комплекса было инвестировано \$84 млн).

На Украине три австрийские компании сократили свою инвестиционную деятельность, при этом две из них полностью покинули украинский рынок. В частности, ЕРІС через 2 года после аукциона по приватизации крупнейшего национального оператора фиксированной связи, обслуживающего 10 млн абонентов, — ПАО «Укртелеком» — продала принадлежащие ей почти 93% акций местному игроку — «Группе СКМ», также владеющей телекоммуникационными активами на Украине. Вероятно, продажа была обусловлена сложившейся ситуацией в стране. Покинула украинский страховой рынок и Generali Vienna Group. Компания в 2006 году за \$88 млн приобрела 50% (+1 акция) СК «Гарант-Авто» — одного из крупных участников украинского рынка с региональной сетью из 35 филиалов. Однако через 5 лет, в силу общего кризиса, конфликтов с другим акционером и потери значительной части клиентов, Generali Vienna Group продала свою долю в компании за \$10 млн прежнему собственнику. Из банковского сектора Украины в 2012 году ушла Erste Group Bank. Австрийская компания проникла на украинский банковский рынок в 2006 году путем покупки банка «Престиж», включающего 120 отделений, за \$104 млн. Сумма продажи через 6 лет украинскому ПАО «Фидобанк» составила всего \$83 млн. Таким образом, часть прекращенных австрийских проек-

тов была завершена со значительными финансовыми потерями для иностранных компаний, а также влекла за собой полный уход компаний из страны.

3.3. Турецкие ПИИ: «эффект соседства» в азиатском исполнении

Среди азиатских компаний турецкие стали одними из первых, начавших инвестировать в экономику стран СНГ. Такие значимые капиталовложения турецкого бизнеса, как открытие «Зираат Банк» в Москве и учреждение в Астане турецко-казахстанского совместного предприятия в добывающей отрасли «Казахтуркмунай», относятся к 1993 году, то есть к тому времени, когда постсоветские рынки только начали открываться иностранным инвесторам. Примечательно, что два десятилетия назад турецкие компании сами лишь начинали инвестировать за рубеж, и страны СНГ стали одним из главных направлений их заграничной экспансии.

По данным МПИ-Евразия, общий объем турецких ПИИ в Россию, Беларусь, Казахстан и Украину на начало 2014 года составил более \$7.8 млрд. При этом, если учитывать сделку по обмену активами между Efes Breweries и международной пивоваренной компанией SABMiller, в результате которой российские и украинские заводы SABMiller перешли в собственность турецкой компании в обмен на 24% акций последней, цифра возрастает до \$9.7 млрд. Большая часть капиталовложений (67%) предсказуемо приходится на Россию, однако Беларусь и Казахстан (в меньшей степени — Украина) также привлекают турецких инвесторов (см. таблицу 8).

При количественной оценке турецких инвестиций нужно обратить внимание на серьезные расхождения между данными МПИ-Евразия и той статистикой, которую предлагают официальные статистические источники. Наиболее заметны эти расхождения в случае с турецкими ПИИ в России. По данным ЦБ РФ на 2012 год они составили чуть меньше \$1 млрд (ЦБ РФ, 2014а), по статистике ОЭСР — лишь \$625 млн (OECD, 2013). Однако согласно информации, размещенной на сайте министерства экономики Турции, ПИИ из этой страны достигли \$9 млрд (Republic of Turkey Ministry of Economy, 2012). При этом Конфедерация предпринимателей и промышленников Турции называет еще более высокую цифру — \$13 млрд. Турецкие министерства и ведомства при сборе информации руководствуются тем же принципом, что и составители МПИ-Евразия, то есть ведут учет на основании подсчета стоимости конкретных сделок, в том числе совершенных турецкими компаниями, зарегистрированными за пределами Турции. Технически это осуществляется следующим образом: посольства и торговые представительства Турции за рубежом опрашивают работающие там компании с турецким капиталом о сумме произведенных ими капиталовложений, полученные данные суммируются и отправляются в центральные органы власти. Однако интегральные показатели зачастую оказываются завышенными, что связано, во-первых, с включением в них заявленных инвестиций, которые так и не были осуществлены, и, во-вторых, с недоучетом завершенных сделок. Так, многие турецкие строительные компании возводят в России (а также в других странах СНГ) объекты недвижимости с целью их последующей продажи, как, например, произошло с построенным в Новосибирске торгово-развлекательным центром «Аура», который был продан за \$784 млн.

3. ПРЯМЫЕ ИНВЕСТИЦИИ СТРАН ЕВРАЗИИ В РОССИИ, БЕЛАРУСИ, КАЗАХСТАНЕ И НА УКРАИНЕ

Отрасль инвестирования	Накопленные ПИИ на конец года, \$ млн									
	Россия		Беларусь		Казахстан		Украина		Всего	
	2008	2013	2008	2013	2008	2013	2008	2013	2008	2013
Всего	3256	5283	300	1023	376	918	565	655	4497	7879
Телекоммуникации	0	0	300	600	0	0	550	550	850	1150
Производство пива	1000	1000	0	0	10	10	0	50	1010	1050
Электроэнергетика	700	700	0	300	0	0	0	0	700	1000
Стекольное производство	289	681	0	0	0	80	0	40	289	801
Строительство, девелопмент	210	650	0	70	30	30	0	0	240	750
Банковское дело	325	385	0	0	0	0	15	15	340	400
Производство вооружений	0	0	0	0	0	388	0	0	0	388

Таблица 8. Отраслевая структура турецких ПИИ в ведущей четверке стран СНГ

Следующая важная особенность турецких ПИИ на постсоветском пространстве — это их сильная диверсификация по отраслям. В отличие от российских инвестиций в Турции, которые сконцентрированы вокруг нескольких сделок, турецкие проекты отличаются большим разнообразием и достаточно равномерно распределены по широкому спектру секторов и отраслей экономики (см. таблицу 8).

В настоящее время значительный поток ПИИ идет в строительный комплекс и туристическую инфраструктуру — на эти отрасли приходится треть всех турецких инвестиций. Однако так было не всегда: первоначально турецкие строительные компании работали по договорам субподряда и только в 2010-е годы стали осуществлять проекты на правах собственников. Неожиданным результатом исследования стал выход на второе место предприятий, работающих в сфере связи и ИТ, в которые было вложено порядка 15% турецких ПИИ. Столь высокий показатель объясняется приходом на украинский и белорусский рынок сотовой связи компании Turkcell. Среди ее активов — 55% акций украинского ООО «Астелит» (оставшиеся акции принадлежат АО «Систем Кэпитал Менеджмент» Р. Ахметова) и 80% акций ЗАО «Белорусская сеть телекоммуникаций». Интересно, что сама Turkcell является компанией со значительной долей российского капитала (среди ее совладельцев значатся компания Altim, входящая в «Альфа-Групп», и Henri Services Limited A. Мамута).

Другими секторами, в которых турецкие ПИИ достигли \$1 млрд, стали инфраструктурные сети (благодаря вложениям Zorlu Energy Group в российские ТЭЦ и CetInsaat Muhendislik Ticaret в белорусскую гидроэлектроэнергетику) и агропродовольственный комплекс (ведущая роль принадлежит производителю пива Efes). Что касается машиностроительного комплекса, то здесь размер инвестиций невелик, поскольку турецкие фирмы вкладываются, как правило, в небольшие предприятия по производству электротехники и запчастей для автомобилей. Единственное исключение — турецкая оборонная компания Aselsan, открывшая в Казахстане совместное предприятие по производству электронно-оптических приборов. Также в базе данных МПИ-Евразия значатся восемь проектов в банковском деле, среди

Таблица 9. Крупнейшие турецкие инвестиционные проекты в ведущей четверке стран СНГ в конце 2013 года

Компания-инвестор	Страна-реципиент	Объект инвестиций	Сектор и отрасль инвестирования	Год начала проекта	Объем ПИИ, \$ млн
Renaissance Construction (Rönesans Holding)	Россия	«Москва-Сити»	Строительный комплекс; строительство, девелопмент	2012	1100
Anadolu Efes	Россия	ЗАО «ЭфесРус»	Агропродовольственный комплекс; производство пива	1997	1000
Zorlu Energy Group	Россия	ТЭЦ «Терешково», «Кожухово»	Инфраструктурные сети; электроэнергетика	2005	700
Turkcell	Беларусь	ЗАО «БеСТ»	Связь и ИТ; телекоммуникации	2008	600
Sefa İnşaat	Россия	Технопарк «Александровская слобода»	Строительный комплекс; строительство и девелопмент	2012	600
Turkcell (через Euroasia Telecommunications Holdings)	Украина	ООО «Астелит»	Связь и ИТ; телекоммуникации	2004	550
Aselsan A. S.	Казахстан	Kazakhstan Aselsan Engineering	Машиностроительный комплекс; производство вооружений	2011	388
Anadolu Cam Sanayii	Россия	ООО «Русджам»	Прочие отрасли промышленности; стекольное производство	2001	304
Cetİnsaat Muhendislik Ticaret	Беларусь	Бешенковичская, Верхнедвинская ГЭС	Инфраструктурные сети; электроэнергетика	2012	300
Kastamonu Entegre	Россия	Производство плит МДФ	Прочие отрасли промышленности; лесная промышленность	2013	300

которых по величине активов выделяется работающий в России «Кредит Европа Банк», принадлежащий турецкому Fiba Holding. В то же время за минувшее десятилетие практически сошли на нет турецкие инвестиции в оптовую и розничную торговлю, при том что холдинг ENKA İnsaat в 1997 году основал сеть магазинов «Рамстор», бывшую одной из крупнейших в России. В 2008 году часть магазинов была продана французской корпорации Groupe Auchan, а оставшиеся торговые центры и супермаркеты переименованы. В 2012 году ENKA İnsaat, не выдержав конкуренции с более сильными игроками, окончательно ушла из российского розничного бизнеса.

Примечательно, что из десяти крупнейших сделок с инвестициями на сумму свыше \$300 млн четыре приходятся не на Россию (см. таблицу 9). Помимо этого необходимо отметить достаточно большое количество зафиксированных в нашей базе данных проектов (30 в России, десять в Казахстане, шесть в Беларуси, четыре на Украине) и тот факт, что в странах «четверки», за редким исключением, действуют разные фирмы. Это свидетельствует о том, что турецкий бизнес рассматривает

не только Россию, но и соседние с ней страны как перспективные и вполне самостоятельные направления инвестиционной экспансии, а не «приложение» к российскому рынку.

В научной литературе экспансия турецкого капитала в страны СНГ обычно объясняется двумя факторами. Первый из них — «эффект соседства», который проявляется в географической близости России, Украины, Беларуси и Казахстана (хотя, в отличие от Азербайджана и Грузии, ни у одной из этих стран нет с Турцией общих границ), большим торговым оборотом, наличием тесных гуманитарных связей (Bolukoglu, 2000). Второй — либерализация турецкой экономики и рост частного предпринимательства (Гаджаев, 2010), появление у местных компаний более широких возможностей для выхода на зарубежные рынки. Однако сводить феномен турецких инвестиций исключительно к этим двум факторам было бы некорректно, ведь гуманитарные контакты в значительной степени как раз и были обусловлены развитием торгово-экономических связей, а инвестиционная экспансия турецкого бизнеса теоретически могла бы осуществляться в других регионах. Проведенный нами отраслевой анализ позволяет выделить еще одну, не менее важную причину высоких показателей ПИИ: в начале 1990-х годов в результате перехода к рынку в «четверке» СНГ возникли новые ниши в экономике, заполнение которых отвечало как желаниям, так и возможностям турецких корпораций. Строительная отрасль является наиболее ярким, но не единственным примером: другими такими нишами стали пивоварение (этот сегмент алкогольной продукции был самым быстрорастущим) и сетевая торговля. Раннее проникновение турецкого капитала в слабо освоенные и «стратегические неважные» отрасли (в отличие, скажем, от добывающей промышленности, где турецких инвестиций почти нет) обеспечило относительно благоприятные условия ведения бизнеса, что, в свою очередь, подвигло другие компании обратить внимание на постсоветские страны.

Возможности дальнейшего развития инвестиционных связей между Турцией и «четверкой» СНГ оцениваются по-разному. В посткризисный период все чаще высказываются пессимистичные оценки, связанные главным образом с турецкими ПИИ в России, которые могут сократиться вследствие усиления межгосударственных противоречий и неопределенности перспектив роста российской экономики (Balcer, 2009). Действительно, в 2013 году наблюдалось небольшое снижение накопленных турецких инвестиций, вызванное уже упомянутой продажей торгового центра в Новосибирске, однако общее количество проектов с участием турецкого капитала, как уже реализуемых, так и заявленных совсем недавно, возросло.

Среди капиталовложений последних лет следует выделить прежде всего те, которые в настоящее время реализуются в ОЭЗ «Алабуга» вблизи города Набережные Челны. Три компании — Sisecam (стекольное производство), Nayat Kimya (санитарно-гигиеническая бумажная продукция) и Kastamonu Entegre (производство древесных плит) — уже инвестировали \$360 млн. В 2014 году на территории ОЭЗ планируется открыть пять новых производств с участием инвесторов из Турции. Однако экспансия турецкого капитала в Республике Татарстан не ограничивается инвестициями в ОЭЗ. В этом субъекте Российской Федерации работает более 250 турецких компаний, которые, по оценкам правительства Турции, вложили

в экономику региона порядка \$1.5 млрд. Важно отметить, что новые турецкие компании появляются преимущественно в тех субъектах Российской Федерации, где инвесторы из Турции уже имеют прочные позиции. Помимо Татарстана к таким регионам относится Владимирская область, в которой Турция в 2010–2012 годах занимала первое место среди стран-доноров ПИИ: именно здесь разместили свои производства три ведущие турецкие промышленные группы — Koç Holding, Zorlu Holding (электротехника и электроника) и Anadolu Efes (пивоварение).

Поскольку многие из недавно пришедших на российский рынок турецких компаний уже вложили значительные средства, в ближайшие годы следует ожидать инвестиционных поступлений даже в том случае, если из-за экономической стагнации российский рынок утратит прежнюю привлекательность. Однако это вовсе не означает, что общий объем накопленных ПИИ с каждым годом будет возрастать: как показала практика, иногда даже одной сделки по продаже инвестиционного актива оказывается достаточно для того, чтобы этот показатель за год снизился на 10–15%.

Среди оставшихся трех стран «четверки» СНГ наиболее вероятным представляется наращивание турецкого капитала в Беларуси, где на стадии обсуждения находится ряд проектов в строительной отрасли, легкой промышленности, сфере услуг и транспортной отрасли (Рупакова, 2011). В том случае, если белорусские власти будут вынуждены расширить программу приватизации госсобственности, это откроет дорогу новым турецким инвестициям. Также нельзя исключать дальнейшего роста ПИИ в экономику Казахстана, где турецкий капитал начинает осваивать новые ниши (например, гостиничный бизнес). Что касается Украины, то приток новых капиталовложений в эту страну маловероятен. Поскольку турецкие ПИИ в основном идут в те отрасли, которые связаны с внутренним потреблением, в условиях нарастающего экономического кризиса на Украине и падения покупательской способности населения интерес к местным активам постепенно падает.

3.4. Индийские ПИИ: диверсификация географии при отраслевом однообразии

Необходимость детального рассмотрения инвестиционного взаимодействия России, Казахстана, Беларуси и Украины с государствами Южной Азии, прежде всего Индией, обусловлена двумя обстоятельствами. Первое и наиболее очевидное из них — быстрое увеличение удельного веса южноазиатских стран в мировой экономике и, как следствие, интереса иностранных инвесторов (в том числе из стран СНГ) к рынкам капитала этих стран. Второе — возрастание роли индийских ТНК и превращение Индии в важного (хотя и уступающего остальным странам БРИКС, за исключением ЮАР) донора прямых инвестиций (Кузнецов, 2012). В условиях ухудшения международно-политической конъюнктуры и сужения возможностей для углубления экономического сотрудничества России (а также других членов ТС) со странами Запада количественная оценка текущего состояния и исследование потенциала роста инвестиций из стран Южной Азии приобретает особую актуальность.

Согласно базе данных МПИ-Евразия, общий объем накопленных ПИИ Индии

3. ПРЯМЫЕ ИНВЕСТИЦИИ СТРАН ЕВРАЗИИ В РОССИИ, БЕЛАРУСИ, КАЗАХСТАНЕ И НА УКРАИНЕ

Отрасль инвестирования	Накопленные ПИИ на конец года, \$ млн							
	Украина		Россия		Казахстан		Всего	
	2008	2013	2008	2013	2008	2013	2008	2013
Всего	4903	6903	2970	4205	4045	4128	11918	15236
Производство чугуна, стали и проката	4900	6900	0	0	4000	4000	8900	10900
Добыча сырой нефти и природного газа	0	0	2200	3515	0	0	2200	3515
Добыча железных руд	0	0	770	650	0	0	770	650
Банковское дело	0	0	0	0	0	83	0	83

Таблица 10. Отраслевая структура индийских ПИИ в ведущей четверке стран СНГ

в России, Казахстане, Беларуси и Украине превысил к концу 2013 года \$15 млрд. Эти данные намного выше тех, которые публикуются в официальных источниках. Например, в России накопленные индийские ПИИ составили \$4.2 млрд, но ЦБ РФ показал лишь \$146 млн (ЦБ РФ, 2014а). Столь существенные различия в данных связаны с тем, что, во-первых, подавляющая часть прямых капиталовложений осуществляется через офшоры, во-вторых, в базе данных МПИ-Евразия были учтены капиталовложения корпораций, «рожденных транснациональными» или сменивших «место прописки» на одну из европейских стран. Типичный пример — крупнейшая в мире металлургическая компания ArcelorMittal со штаб-квартирой в Люксембурге, контролируемая гражданином Индии Лакшми Митталом и его семьей. Ее инвестиции в России, Казахстане и на Украине оцениваются в \$11.6 млрд, то есть на долю этой компании приходится 76% всех индийских ПИИ в СНГ. Второй по значению компанией индийского происхождения стала государственная нефтегазовая корпорация ONGC, вложившая \$3515 млн в добычу природных ресурсов в России (20% проекта «Сахалин-1» и нефтегазовые активы в Томской области). Соответственно, на оставшиеся сделки приходится лишь 1% индийских ПИИ (см. таблицу 10).

Помимо чрезвычайно высокого удельного веса ограниченного числа сделок в общем объеме прямых капиталовложений, следует также отметить, что общее количество инвестиционных проектов пока невелико. Во многом это связано с тем, что среди компаний Южной Азии лишь индийские имеют достаточные финансовые возможности для инвестирования в СНГ (при том, что в Беларуси индийские инвестиции отсутствуют). Исключения, конечно, имеются, но это единичные случаи, подтверждающие общее правило. Среди предпринимателей из стран Южной Азии, успешно работающих в СНГ, следует упомянуть почетного генерального консула Непала в Республике Беларусь У. Махато, который инвестировал средства в белорусские и российские активы («Амкодор», «Альфа-Банк» в Беларуси, несколько гостиниц). Однако отнести его проекты к непальским инвестициям было бы неправильно. У. Махато, окончивший Белорусский политехнический институт, начал предпринимательскую деятельность именно в странах постсоветского пространства и уже впоследствии обзавелся активами у себя на родине.

Важный фактор, затрудняющий взаимное проникновение капитала стран СНГ и Южной Азии, — это удаленность двух регионов друг от друга, отсутствие «эффекта соседства» (Кузнецов, 2008). И речь здесь идет не только (и не столько) о географическом расстоянии, но и о культурных, религиозных, ментальных различиях, непонимании местной специфики предпринимательской деятельности. Российские предприниматели постоянно жалуются на нехватку информации об особенностях законодательства и правоприменения, которые в случае с Индией серьезно различаются от штата к штату, на необязательность индийских партнеров, серьезные различия в традициях предпринимательской деятельности. Южноазиатские предприниматели, в свою очередь, недовольны излишне строгим визовым режимом, действующим в России, нехваткой программ, направленных на привлечение инвесторов из данного региона. Еще одним сдерживающим обстоятельством является отсутствие в «четверке» СНГ сильных индийских диаспор, которые традиционно служат своеобразным проводником инвестиций как из Индии в другие страны, так и в обратном направлении (Галищева, 2003). Очевидно, что для полноценного инвестиционного сотрудничества потребуются укрепление гуманитарных связей, снятие (хотя бы частично) визовых ограничений, появление новых площадок для обсуждения возможностей взаимодействия в этой сфере.

Но есть и другой фактор, из-за которого размер прямых капиталовложений остается невысоким, — сравнительно небольшое количество инвестиционных ниш, которые были бы, с одной стороны, привлекательны для бизнеса, а с другой — не заняты конкурентами. Так, в России во второй половине 2000-х годов среди нефинансовых ТНК наибольший интерес к зарубежным активам проявляли топливно-энергетические и металлургические компании. Однако в той же Индии существуют свои корпорации, работающие в этих областях (например, ONGC и ArcelorMittal), которые не слишком заинтересованы во вхождении на индийский рынок иностранных предприятий и, более того, сами активно проникают на рынки стран СНГ, в том числе России, Украины и Казахстана. То же можно сказать и об индийских инвесторах. Успешно работающие в Индии производители программного обеспечения, фармацевтические и автомобильные компании традиционно предпочитают инвестировать в развитые страны, где можно получить доступ к передовым технологиям и приобрести известные международные бренды (Nagaraј, 2006), в то время как рынки капитала СНГ рассматриваются ими как малоперспективные. Что касается развивающихся стран, то они интересуют индийских инвесторов прежде всего как источник природных ресурсов (Khan, 2012), в связи с чем капиталовложения из Индии в Россию, Казахстан и Украину имеют отчетливо выраженную сырьевую направленность.

Несмотря на то что на протяжении последнего десятилетия инвестиционные связи между Россией, Украиной, Казахстаном и Беларусью, с одной стороны, и странами Южной Азии, с другой, развивались крайне неравномерно, а многие из начатых проектов потерпели неудачу, не исключено, что уже в ближайшем будущем ситуация изменится. В пользу этого говорит наблюдаемая в последние 2 года активизация деловых контактов, особенно между Россией и Индией, и появление новых проектов, которые пока что находятся на стадии согласования. Среди них следует

отметить планы ОАО «Вертолеты России» создать сборочное производство в Индии, анонсированное в 2013 году строительство индийскими компаниями ТЭЦ в Улан-Удэ в счет индийского госдолга, развитие кооперационных связей в фармацевтической отрасли (Брагина, 2013). Не исчерпан также потенциал инвестиционного сотрудничества в металлургической отрасли. Летом 2014 года, несмотря на сложную ценовую конъюнктуру на рынке черных металлов и политическую неопределенность на Украине, компания ArcelorMittal объявила о новых инвестициях в криворожский комбинат и рассматривает возможность покупки ряда угольных шахт, находящихся в госсобственности.

На фоне украинского кризиса в экспертных кругах вновь стали обсуждаться возможности расширения российско-индийского сотрудничества в сфере энергетики и реализации проектов, способных удовлетворить растущий спрос индийской промышленности на энергоносители. По мнению большинства специалистов, предложенный индийской стороной в 2013 году проект строительства магистрального нефтепровода из России в Индию лишен экономического смысла, так как его реализация обойдется в заведомо неподъемную сумму (порядка \$30 млрд). Однако расширение поставок нефти и газа морским путем представляется весьма перспективным, равно как и привлечение дополнительных инвестиций из Индии в развитие российского топливного комплекса.

3.5. Вьетнамские ПИИ: ставка на Россию

Социалистическая Республика Вьетнам пока не относится к числу стран со значительным экспортом ПИИ. При этом свыше 30% ее заграничных капиталовложений приходится на Россию — традиционного экономического партнера Вьетнама еще с советских времен. Вместе с тем, основная часть этих ПИИ сконцентрирована в рамках российско-вьетнамского сотрудничества в нефтегазовой отрасли.

Наиболее известным проектом с формальным привлечением вьетнамских ПИИ в России за пределами топливного комплекса является завод по производству вермишели быстрого приготовления и соусов в Серпухове Московской области компании «Роллтон» (хотя фабрика и зарегистрирована как российское юридическое лицо).

На Украине, по официальным данным, по состоянию на 1 октября 2013 года общий объем накопленных вьетнамских ПИИ составил почти \$30 млн (Embassy of Ukraine in the Socialist Republic of Vietnam, 2014). Это примерно соответствует показателю МПИ-Евразия и составляет лишь 0.1% от общего объема иностранных инвестиций на Украине. Большая часть вьетнамских капиталовложений сосредоточена в ремонте автомобилей и мотоциклов (около \$25 млн), а также обрабатывающей промышленности (около \$3 млн).

Вместе с тем, реальный объем вьетнамского капитала на Украине может оказаться больше, так как в ряде случаев сложно определить страну происхождения капитала. Особенностью инвестиций, которые осуществляются гражданами Вьетнама в странах СНГ, является то, что опыт работы и первоначальный капитал, как правило, за-

рабатывался в России и далее инвестировался в остальные страны СНГ. Например, в 1993 году вьетнамские граждане в Харькове организовали компанию Vingroup, которая специализируется на производстве лапши и картофеля быстрого приготовления (в 2009 году компания занимала 98% и 95% соответствующих сегментов украинского рынка), а также специй (в 2009 году — более 50% украинского рынка). Скорее всего, первоначальный капитал для организации компании был заработан в России. Далее Украина стала экспортной базой для Vingroup в другие страны СНГ. Позднее Vingroup осуществила инвестиции во Вьетнам. Были созданы компании Vincom (строительство и продажа недвижимости) и Vinpearl (сфера туризма). Еще одним вьетнамским проектом является завод по производству лапши быстрого приготовления, картофельных чипсов и специй мощностью 15 млн упаковок, построенный компанией Vinasun в 2003 году в городе Каневе (Черкасская область, Украина). Общий объем инвестиций составил \$5 млн.

Не получил дальнейшего развития проект модернизации украинских телекоммуникационных сетей (проект подключения украинских школ к сети Интернет) вьетнамской компанией Viettel. Соответствующий меморандум о взаимопонимании с правительством Украины был подписан в 2011 году. Предполагаемый объем вьетнамских ПИИ оценивался в рекордные для страны \$600 млн.

Количество проектов, реализованных в Беларуси с привлечением вьетнамских ПИИ, неизвестно. Вероятно, их нет. Вместе с тем, обсуждается возможность реализации на территории Беларуси проектов по переработке вьетнамского кофе и созданию швейного производства. Несмотря на достаточно скромное инвестиционное сотрудничество Вьетнама с Казахстаном, вероятно, объем вьетнамских ПИИ в этой стране СНГ будет увеличиваться. В 2014 году была создана правовая основа для взаимодействия в горнодобывающей отрасли (разведка и разработка нефтегазовых месторождений) — были подписаны Меморандум между министерством промышленности и торговли Социалистической Республики Вьетнам и министерством энергетики и минеральных ресурсов Республики Казахстан о сотрудничестве в сфере энергетики и минеральных ресурсов, а также Соглашение о сотрудничестве между корпорацией нефти и газа Вьетнама PetroVietnam и АО «НК «КазМунайГаз».

3.4. Китайские ПИИ: приоритет в Казахстане

Китайские ПИИ в Казахстане являются важным элементом экономической экспансии Китая в Центральной Азии, включая практическую реализацию идеи экономического пояса «Нового Шелкового пути». В настоящее время, однако, основные инвестиционные проекты китайских ТНК связаны с топливным комплексом, прежде всего добычей нефти и природного газа, а не с развитием инфраструктуры (см. таблицу 11).

Это, однако, не означает, что китайские ПИИ не идут за пределы топливного комплекса и смежных отраслей промышленности и сферы услуг. Например, в Казахстане с 1993 года действуют два китайских банка — Industrial & Commercial Bank of China и Bank of China. Их уставные капиталы в конце 2013 года составили соответ-

3. ПРЯМЫЕ ИНВЕСТИЦИИ СТРАН ЕВРАЗИИ В РОССИИ, БЕЛАРУСИ, КАЗАХСТАНЕ И НА УКРАИНЕ

Отрасль инвестирования	Накопленные ПИИ на конец года, \$ млн							
	Казахстан		Россия		Беларусь		Всего	
	2008	2013	2008	2013	2008	2013	2008	2013
Всего	10492	22573	521	1966	7	126	11020	24665
Добыча сырой нефти и природного газа	8123	15884	0	1430	0	0	8123	17314
Магистральные трубопроводы	2080	6170	0	0	0	0	2080	6170
Добыча руд цветных металлов	0	0	25	214	0	0	25	214
Стекольное производство	0	0	0	200	0	0	0	200
Нефтепереработка	200	200	0	0	0	0	200	200
Банковское дело	94	94	65	100	0	0	159	194
Сети АЗС	92	112	0	0	0	0	92	112
Гостиничный бизнес	0	0	0	0	0	90	0	90

Таблица 11. Отраслевая структура китайских ПИИ в ведущей четверке стран СНГ

ственно \$58 млн и \$36 млн. Эти же банки имеют дочерние структуры и в Москве (примерно с таким же объемом капиталовложений), при том что в целом в России отраслевая структура китайских ПИИ более разнообразна и включает, наряду с масштабными вложениями в топливный комплекс, например, ПИИ в стекольное производство и автомобилестроение (так же как в Беларуси, где есть китайские ПИИ в производство электротехники, выпуск коробок передач для автомобилей и в гостиничный бизнес). Что касается Украины, то некоторым весьма масштабным планам китайского бизнеса помешала радикальная дестабилизация политической ситуации в стране в 2014 году.

В результате пока образ китайских ПИИ в странах СНГ во многом определяется деятельностью нефтегазового гиганта CNPC (см. таблицу 12). Если смотреть региональное распределение накопленных китайских ПИИ в Казахстане, особенно в сравнении с российскими ПИИ (Кузнецов, 2013), то можно заметить довольно существенные различия. Так, Мангистауская область привлекла около 1/4 российских ПИИ и меньше 1/5 китайских, тогда как доля Актюбинской области у китайских инвесторов составляет порядка 1/3 против менее чем 1/5 у россиян. На третьем месте у российских ТНК оказывается приграничная с Россией Павлодарская область, где вообще нет значимых китайских ПИИ. Правда, от нее не сильно отстают Южно-Казахстанская область. У китайских ТНК, главным образом за счет вложений в газопровод Казахстан — Китай (национальный участок трубы из Туркменистана), выделяются Южно-Казахстанская, Жамбылская и Алматинская области, а также Кызылординская область (где наряду с добывающими активами имеется ответвление этого трубопровода).

Особо примечательно, что в приграничной не только с Россией, но и с Китаем Восточно-Казахстанской области, как и в соседней Карагандинской области, которые по размеру накопленных российских ПИИ занимают в стране соответственно шестое и седьмое места, не очень много китайских капиталовложений. Они ограничиваются главным образом инвестициями в построенный в прошлом десятилетии

Таблица 12. Крупнейшие китайские инвестиционные проекты в ведущей четверке стран СНГ в конце 2013 года

Компания-инвестор	Страна-реципиент	Объект инвестиций	Сектор и отрасль инвестирования	Год начала проекта	Объем ПИИ, \$ млн
CNPC	Казахстан	«СНПС-Актобемунайгаз»	Топливный комплекс; добыча сырой нефти и природного газа	1997	7078
Trans-Asia Gas Pipeline Company Ltd.	Казахстан	Газопровод Казахстан — Китай (участки 1-го и 2-го газопровода Туркменистан — Китай)	Транспортный комплекс; магистральные трубопроводы	2008	4750
CNPC	Казахстан	АО «ПетроКазахстан» (добывающее подразделение «ПетроКазахстан-КумкольРесорсиз»)	Топливный комплекс; добыча сырой нефти и природного газа	2005	2240
CNPC	Казахстан	АО «Мангистаумунайгаз»	Топливный комплекс; добыча сырой нефти и природного газа	2009	1400
SINOPEC	Казахстан	Caspian Investment Resources	Топливный комплекс; добыча сырой нефти и природного газа	2009	1200
CNPC	Россия	20% в «Ямал-СПГ»	Топливный комплекс; добыча сырой нефти и природного газа	2013	1000
CNPC	Казахстан	ТОО СП «Казгермунайгаз»	Топливный комплекс; добыча сырой нефти и природного газа	2005	973
CITIC	Казахстан	ОАО «Каражанбасмунай»	Топливный комплекс; добыча сырой нефти и природного газа	2006	950
China Investment Corporation	Казахстан	11% в АО «Разведка Добыча «КазМунайГаз»	Топливный комплекс; добыча сырой нефти и природного газа	2009	939
CNPC	Казахстан	ТОО «Казахстанско-Китайский трубопровод»	Транспортный комплекс; магистральные трубопроводы	2004	900

казахстанско-китайский нефтепровод (с учетом еще трех областей суммарный объем ПИИ составил \$0.9 млрд). Это свидетельствует о том, что в отличие от Украины не только не наблюдается региональных приоритетов у российских инвесторов, но и их главный конкурент (в данном случае Китай) не особо пользуется фактором соседства, сосредоточившись на разработке углеводородного сырья.

В 2014 году были активизированы усилия (в том числе подстегнутые «войной санкций» России со странами Запада) по усилению взаимных инвестиционных связей России и Китая. Более реалистичными становятся перспективы строительства Тяньцзинского НПЗ, в который «Роснефть» планирует вложить больше \$2 млрд. Пока совместная «Китайско-Российская Восточная нефтехимическая компания», где российскому гиганту принадлежит 49% акций, разрабатывает технико-экономическое обоснование проекта (стройку нефтеперерабатывающего и нефтехимического комплекса в промышленной зоне Наньгань города центрального подчинения Тяньцзинь планируют закончить лишь в 2020 году).

При этом Китай не меньше России заинтересован в закреплении данной тенденции (и это подкрепляется фактами — за первое полугодие 2014 года китайский бизнес вложил в России почти \$0.5 млрд). Более того, так называемая зона экономического развития «Нового Шелкового пути», которая концентрируется на Казахстане и других странах Центральной Азии, но может захватить и Россию, занимает все более приоритетное место в китайской внешнеэкономической политике. Количество конференций, посвященных проработке ее концепции, резко увеличивается. В перспективе Китай рассчитывает с помощью реализации данной концепции преодолеть противоречия, возникшие в ШОС, и занять лидирующие позиции во внешней торговле государств Центральной Азии (Михеев, Швыдко, 2013). Официально идея создания «Нового Шелкового пути» не противопоставляется ШОС или Евразийскому экономическому союзу. Более того, она преподносится как продолжение работы ШОС. При этом Россия может получить экономическую выгоду от модернизации российских транспортных сетей за счет китайского капитала. Однако на деле этот проект может стать первым стратегически значимым проектом под руководством Китая, где Россия займет место ведомого.

Вместе с тем, конкуренцию России и Китая не стоит абсолютизировать, о чем свидетельствуют, среди прочего, самые последние решения на высшем уровне. Так, в ходе переговоров В. В. Путина и Си Цзиньпина в Шанхае в мае 2014 года объявлено о создании двусторонней комиссии по инвестиционному сотрудничеству на уровне вице-премьеров (первое заседание состоялось в сентябре в Пекине, и к нему было подготовлено более 30 проектов), а также группы высокого уровня по контролю за стратегическими проектами экономического сотрудничества и профильных рабочих групп в сфере энергетики. Стремительно растет количество меморандумов между российскими и китайскими компаниями о сотрудничестве, которое в течение нескольких лет может выразиться в существенных ПИИ в совместные предприятия (хотя такого рода документы не следует переоценивать — во многих случаях намерения остаются на бумаге). Вероятно, необходимо ожидать масштабных ПИИ Китая в России, прямо или косвенно связанных с реализацией подписанного газового контракта.

Нельзя забывать и о создании летом 2012 года Российско-китайского инвестиционного фонда, учредителями которого стали подконтрольные своим государствам Российский фонд прямых инвестиций и Китайская инвестиционная корпорация. Предполагается более 70% капитала Российско-китайского инвестиционного фонда инвестировать в проекты на территории России и других стран СНГ, а остальные средства — в китайские проекты с участием российского бизнеса. При этом со временем вклады российского и китайского партнеров должны составить по \$1 млрд, и еще почти столько же планируется привлечь от внешних инвесторов. Правда, пока фонд не приступил к активному вложению средств — среди громких будущих проектов строительство железнодорожного моста через Амур на границе Еврейской АО и провинции Хэйлунцзян (предполагаемые инвестиции — \$400 млн), который сократит после 2016 года маршрут поставок многих грузов на 700 км, и вложения в туристический бизнес Китая. В принципе инфраструктурные проекты — одно из самых перспективных направлений для совместного инвестирования Россией и Китаем.

Заключение

В 2014 году проект МПИ-Евразия в части анализа ПИИ России, Беларуси, Казахстана и Украины вышел к «естественным» географическим рубежам, охватив все государства Евразии. Параллельно был запущен анализ встречных потоков из ряда стран континента в четверке ведущих стран СНГ. Вместе с тем остается еще довольно просторное поле для расширения базы данных МПИ-Евразия.

Во-первых, присоединение Армении к Евразийскому экономическому союзу трех стран, создавших ТС, создает предпосылки для подключения и этого государства к анализу ПИИ в рамках проекта МПИ-Евразия. Правда, армянские прямые инвестиции в странах Евразии за пределами СНГ и Грузии малы по сравнению с капиталовложениями рассматриваемой «четверки». По данным МВФ, сколько-нибудь значимые армянские ПИИ осуществлены лишь в Болгарии и странах Балтии. Есть также несколько проектов в крупнейших реципиентах иностранного капитала среди стран ЕС (IMF, 2013a; IMF, 2013b). Единственная из стран СНГ со значительными ПИИ, пока не охваченная МПИ-Евразия, — это Азербайджан, который среди прочего выделяется накопленными капиталовложениями в Турции, Швейцарии, ОАЭ, Франции и др.

Во-вторых, нами в рамках МПИ-Евразия пока лишь начат весьма трудоемкий анализ встречных потоков капитала из стран Европы и Азии за пределами СНГ в ведущую четверку государств СНГ. В ближайший год напрашивается дополнение анализа по ЕС, пока представленного Австрией, несколькими другими малыми, а также одним-двумя крупными государствами-членами. В Азии из значимых инвесторов пока нами не охвачены прежде всего Япония и Республика Корея. В двух- или трехлетней перспективе в рамках МПИ-Евразия возможно выйти на полный анализ встречных потоков, тем самым создав при слиянии с базой данных МВИ СНГ уникальную статистическую базу для исследования корпоративной интеграции на евразийском пространстве.

Сохраняются возможности, естественно, и для углубления анализа в рамках проекта МПИ-Евразия. Прежде всего это касается большей детализации исследования взаимных прямых инвестиций в корпоративном разрезе. Кроме того, пока почти не задействован потенциал количественных исследований ПИИ на просторах Евразии.

ЛИТЕРАТУРА

- Брагина Е. (2013) Индия: попытки повысить темпы роста. *Год планеты: экономика, политика, безопасность*. Выпуск 2013 года. Москва: Идея-Пресс. С. 333–337.
- Брагина Е. (2014) Индия: первый бюджет правительства Нарендры Моди. *Официальный сайт ИМЭМО РАН*. 06.08.2014. Доступно на: http://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=1202&ret=527.
- Гаджаев А. И. (2010) Инвестиционное сотрудничество России и Турции. *Россия и исламский мир: историческая ретроспектива и современные тенденции*. Москва: Крафт+. С. 202–210.
- Галищева Н. (2003) Индийская диаспора: роль и значение в привлечении инвестиций в экономику страны. *БИКИ*. № 125. С. 2–3.
- Галищева Н. (2009) Экономические связи между Россией и Пакистаном. *Мировое и национальное хозяйство*. № 1 (8). Доступно на: http://www.mirec.ru/old/index.php%3Foption=com_content&task=view&id=104.html.
- Кадакин А. (2012) Россия — Индия: новые «чакры» сотрудничества. *Международная жизнь*. № 6. С. 49–50.
- Квашнин Ю. Д. (2013) Белорусские товаропроводящие компании в странах СНГ. *Евразийская экономическая интеграция*. № 1. С. 86–96.
- Кузнецов А. В. (2007) *Интернационализация российской экономики: инвестиционный аспект*. Москва: URSS.
- Кузнецов А. В. (2008) Прямые иностранные инвестиции: «эффект соседства». *Мировая экономика и международные отношения*. № 9. С. 40–47.
- Кузнецов А. В. (2011) Эволюция российских ТНК: от региональных компаний к глобальным. *Вестник Федерального бюджетного учреждения «Государственная регистрационная палата при Министерстве юстиции Российской Федерации»*. № 4. С. 4–14.
- Кузнецов А. В. (2012) Транснациональные корпорации стран БРИКС. *Мировая экономика и международные отношения*. № 3. С. 3–11.
- Кузнецов А. В. (2013) Взаимные прямые инвестиции России и Казахстана. *Двусторонние политические и экономические отношения Казахстана и России*: материалы VII научно-практической конференции КИСИ — ИМЭМО. Алматы: КИСИ при Президенте РК. С. 48–53.
- Кузнецов А. В. (2014) Корпоративная карта мира. *Глобальная перестройка*. Под ред. А. А. Дынкина и Н. И. Ивановой. Москва: Весь мир. С. 53–70.
- Кузнецов А. В., Гутник А. В. (2010) Российские капиталовложения в европейскую недвижимость: удар по имиджу страны? *Влияние российской инвестиционной экспансии на образ России в Европе*. Под ред. А. В. Кузнецова. Москва: ИМЭМО РАН. С. 88–94.
- Кузнецов А. В., Квашнин Ю. Д. (2014) Количественный анализ взаимных прямых инвестиций стран СНГ и Грузии. *Евразийская экономическая интеграция*. № 1. С. 32–48.

- Михеев В. В., Швыдко В. Г. (ред.) (2013) *Китай и глобализация: взгляд из Москвы и Пекина*. М.: ИМЭМО РАН.
- Рупакова Е. (2011) Турецкие инвестиционные проекты в Республике Беларусь. *Беларусь — Турция: пути сотрудничества*: Материалы второй международной научно-практической конференции. Минск, 25 февраля 2011 г. С. 108.
- ЦИИ ЕАБР (2013) *Мониторинг прямых инвестиций Беларуси, Казахстана, России и Украины в странах Евразии*. Доклад № 19. Санкт-Петербург. Доступно на: <http://www.eabr.org>.
- ЦИИ ЕАБР (2014) *Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ — 2014*. Доклад № 26. Санкт-Петербург. Доступно на: <http://www.eabr.org>.
- ЦБ РФ (2014а) *Прямые инвестиции в Российскую Федерацию из-за рубежа по инструментам и странам-инвесторам в 2010–2014 годах*. Доступно на: <http://www.cbr.ru/statistics/>.
- ЦБ РФ (2014б) *Прямые инвестиции из Российской Федерации за рубеж по инструментам и странам-партнерам в 2010–2014 годах*. Доступно на: <http://www.cbr.ru/statistics/>.
- ЦБ РФ (2014с) *Трансграничные операции физических лиц-резидентов по целям перечислений и поступлений*. Доступно на: <http://www.cbr.ru/statistics/>.
- Balcer A. (2012) The Future of Turkish-Russian Relations: a Strategic Perspective. *Turkish Policy Quarterly*. Vol. 8. No. 1.
- Bolukoglu (2000) Significance of Turkish Firms with Respect the Commonwealth of Independent States in the Year 2000's: The Case of Georgia. *Challenges for Business Administrators in the New Millennium*. Gökçeada — Çanakkale. P. 415–423.
- Chakraborty N. (2012) India-Russia relations under stress. *Millenium Post*. 21.09.2012. Available at: <http://www.millenniumpost.in/NewsContent.aspx?NID=8444>.
- Embassy of Ukraine in the Socialist Republic of Vietnam (2014) *Trade and economic relations of Ukraine and Vietnam*. Available at: <http://vietnam.mfa.gov.ua/en/ukraine-vn/trade>.
- GordonRock (2014) *Публикации в СМИ и медиа*. Доступно на: <http://gordonrock.ru>.
- IMF (2013a) *Coordinated Direct Investment Survey*. Table 6-i: Inward Direct Investment Positions by All Reporting Economies Cross-classified by Counterpart Economies, as of end-2012. Available at: <http://cdis.imf.org>.
- IMF (2013b) *Coordinated Direct Investment Survey*. Table 6-o: Outward Direct Investment Positions by All Reporting Economies Cross-classified by Counterpart Economies, as of end-2012. Available at: <http://cdis.imf.org>.
- Indriksons (2014a) *АНАЛИТИКА: Санкции ЕС не тревожат российских инвесторов*. Доступно на: <http://indriksons.ru>.
- Indriksons (2014b) *ПРЕССА: Как покупатели из России изменили рынки недвижимости за рубежом*. Доступно на: <http://indriksons.ru>.
- Kalotay K. (2012) Indirect FDI. *The Journal of World Investment & Trade*. No. 4. P. 542–555.

Khan H (2012) *Outward Indian FDI – Recent Trends and Emerging Issues*. 02.03.2012. P. 6. Available at: www.bis.org/review/r120306a.pdf.

Nagaraj R (2006) Indian Investments Abroad. What Explains the Boom? *Economic and Political Weekly*. Vol. XLI. No. 46. P. 4716–4718.

OECD (2013) *Foreign Direct Investment (FDI) Statistics*. FDI Position by partner country. Available at: <http://www.oecd.org/corporate/mne/statistics.htm>.

Republic of Turkey Ministry of Economy (2012) *Countries & Regions – Commonwealth of Independent States – Russian Federation*. Available at: <http://www.economy.gov.tr/index.cfm?sayfa=countriesandregions&country=ru®ion=2>.

UNCTAD (2014) *World Investment Report 2014 – Investing in the SDGs: An Action Plan*. N. Y., Geneva: United Nations. Available at: <http://www.unctad.org>.

World Bank (2014) *GDP (current US\$)*. Available at: <http://data.worldbank.org>.

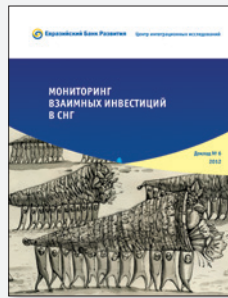

Комплексная оценка макроэкономического эффекта различных форм глубокого экономического сотрудничества Украины со странами Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕвразЭС

Целью исследования стало определение макроэкономического эффекта создания Таможенного союза и Единого экономического пространства России, Беларуси и Казахстана, определение состояния и перспектив развития интеграционных связей Украины со странами Таможенного союза.

На русском и английском языках.

www.eabr.org/r/research/analytcs/centre/projects/ukraine/

Мониторинг взаимных инвестиций в СНГ

Мониторинг взаимных инвестиций поможет компаниям ориентироваться в бизнес-пространстве стран региона, а государствам — продвигать взаимовыгодную отраслевую кооперацию.

http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/invest_monitoring/

Развитие региональной интеграции в СНГ и Центральной Азии: обзор литературы

Работа обобщает как международные исследования в области региональной интеграции на территории бывшего Советского Союза, так и русскоязычные материалы.

На русском и английском языках.

www.eabr.org/r/research/analytcs/centre/projects/CIS_CentralAsia/

Таможенный союз и приграничное сотрудничество Казахстана и России

В докладе представлен анализ торговых и производственных связей приграничных регионов РФ и РК, определены основные игроки и основные инвесторы, а также наиболее привлекательные секторы экономики.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/KAZ_RUS/

Анализ экономического эффекта и институционально-правовых последствий соглашений Единого экономического пространства в области трудовой миграции

В докладе содержится анализ экономического и социального эффекта соглашений ЕЭП в области трудовой миграции, их влияния на интенсивность трудовых миграционных процессов, на рынок и производительность труда, а также на развитие хозяйственной деятельности в регионе и укрепление региональных экономических связей.

www.eabr.org/r/research/analytcs/centre/projects/labour_migration/

Единая торговая политика и решение модернизационных задач ЕЭП

В докладе проанализированы основные экономические риски, возникающие при согласовании участниками ЕЭП внешнеторговой политики, сформулированы предложения по направлениям Единой торговой политики ЕЭП, и определены меры ее согласованной реализации.

http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/trade_policy/

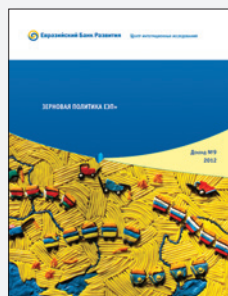

Интеграционный барометр ЕАБР — 2012

Доклад представляет результаты комплексного исследования интеграционных предпочтений и ориентаций населения стран постсоветского пространства, основанного на мониторинговом изучении общественного мнения по вопросам интеграции.

На русском и английском языках.

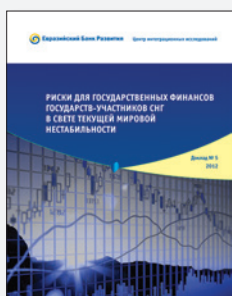
http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/integration_barometer/

Зерновая политика ЕЭП+

В докладе «Зерновая политика ЕЭП+» с системной точки зрения рассмотрены тенденции развития зернового сектора и действующих политик развития и регулирования зернового рынка стран-участников ЕЭП, Украины и ряда других стран регионального зернового сектора.

http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/grain_policy/

Риски для государственных финансов государств — участников СНГ в свете текущей мировой нестабильности

Авторы доклада на основе богатого эмпирического материала раскрывают одну из актуальных проблем: влияние повышенной турбулентности в мировой экономике на государственные финансы стран СНГ.

<http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/risks/>

Технологическая кооперация и повышение конкурентоспособности в ЕЭП

В докладе оценивается состояние технологической кооперации и корпоративной интеграции между экономиками ЕЭП и формулируются предложения, направленные на повышение конкурентоспособности ЕЭП в системе международного разделения труда.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/technological_coordination/

Таможенный союз и соседние страны: модели и инструменты взаимовыгодного партнерства

Доклад предлагает широкую палитру подходов к выстраиванию гибкого и прагматичного интеграционного взаимодействия между ТС/ЕЭП и странами евразийского континента.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/cu_and_neighbors/

Приграничное сотрудничество регионов России, Беларуси и Украины

Сотрудничество приграничных регионов трех государств имеет большой потенциал, однако границы и существующие барьеры являются серьезным фактором фрагментации экономического пространства в регионе.

<http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/project16/>

Последствия вступления Кыргызстана в Таможенный союз и ЕЭП для рынка труда и человеческого капитала страны

Работа фокусируется на анализе трудовой миграции из Кыргызстана, а также на эффектах возможного вступления Кыргызстана в ЕЭП применительно к потокам трудовых ресурсов, объемам денежных переводов, конъюнктуре рынка труда и подготовке кадров.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/labor_migration_kyrgyzstan_cu/

Экономическая и технологическая кооперация в разрезе секторов ЕЭП и Украины

Авторы доклада изучили систему отраслевых и межотраслевых связей между экономиками стран ЕЭП и Украиной и пришли к выводу, что кооперационные связи между предприятиями сохранились практически во всех сегментах обрабатывающих производств, а в некоторых отраслях машиностроения это сотрудничество носит безальтернативный характер.

<http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/project17/>

Оценка экономического эффекта присоединения Таджикистана к ТС и ЕЭП

Доклад содержит детальный экономический анализ с применением различных моделей и методов анализа.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/Tajikistan_CU_SES/

Мониторинг прямых инвестиций Беларуси, Казахстана, России и Украины в странах Евразии

Проект МПИ-Евразия расширяет границы еще одного исследования Центра интеграционных исследований ЕАБР — Мониторинга взаимных прямых инвестиций в странах СНГ.

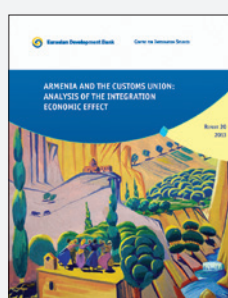
<http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/project18/>

Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ — 2013

Доклад содержит новые результаты совместного исследовательского проекта Центра интеграционных исследований ЕАБР и Института мировой экономики и международных отношений РАН, нацеленного на ведение и развитие базы данных мониторинга взаимных прямых инвестиций в странах СНГ и Грузии. Представлена общая характеристика взаимных инвестиций в СНГ по состоянию на конец 2012 года.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/invest_monitoring/

Армения и Таможенный союз: оценка экономического эффекта интеграции

Целью исследования являются анализ и общая оценка макроэкономического эффекта в различных сценариях взаимодействия Армении с Таможенным союзом.

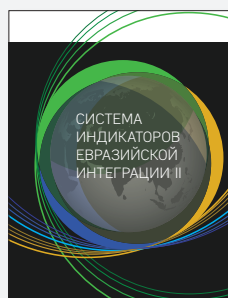
<http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/project19/>

Интеграционный барометр ЕАБР — 2013

Доклад представляет результаты комплексного исследования интеграционных предпочтений и ориентаций населения стран постсоветского пространства, основанного на мониторинговом изучении общественного мнения по вопросам интеграции.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/integration_barometer/

Система индикаторов евразийской интеграции

СИЕИ представляет собой комплексную систему оценки статистики и динамики региональной интеграции, состоящую из ряда индексов, охватывающих различные аспекты экономической, политической и социальной интеграции.

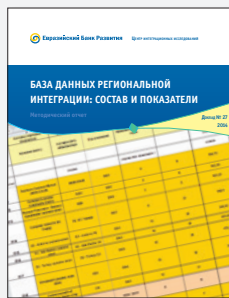
http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/siei/index.php?id_16=37608projectsandreportsCIS/siei/index.php?id_16=37610

Количественный анализ экономической интеграции Европейского союза и Евразийского экономического союза: методологические подходы

Целью доклада является обсуждение и анализ экономической интеграции в Евразии как в континентальном масштабе «от Лиссабона до Шанхая», так и в измерении ЕС-ЕАЭС «от Лиссабона до Владивостока».

<http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/project20/>

База данных региональной интеграции

Данный проект имеет прикладной характер и представляет собой создание регулярно обновляемой специализированной базы данных наиболее значимых экономических региональных интеграционных объединений (РИО) и соглашений, действующих в мире.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=41398&linked_block_id=0

Мобильность пенсий в рамках Евразийского экономического союза и СНГ

В докладе эксперты оценили перспективы внедрения в регионе эффективных механизмов, призванных решить проблемы пенсионного обеспечения трудовых мигрантов.

<http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/project21/>

Евразийская континентальная интеграция

Е. Винокуров, А. Либман

«Винокуров и Либман собрали и обработали гигантский объем информации по евразийской экономической интеграции. Их книга на высоком научном уровне и в доступной форме раскрывает тему, лежащую в основе глобальной экономической и политической трансформации в XXI веке».

Йоханнес Линн, Брукингский институт.

<http://eabr.org/r/research/centre/monographs/>

Интеграционный барометр ЕАБР — 2014

Результаты третьей волны исследования предпочтений населения стран СНГ по различным аспектам евразийской интеграции позволяет сделать вывод: идет дальнейшее оформление и кристаллизация «интеграционного ядра» Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Участие в опросе приняли более 13 тысяч граждан 10 стран СНГ и Грузии — от одной до двух тысяч человек в каждой стране.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=42459&linked_block_id=0

Мониторинг взаимных инвестиций СНГ — 2014

Пятый отчет о результатах многолетнего исследовательского проекта, посвященного мониторингу взаимных прямых инвестиций в странах СНГ и Грузии. Доклад содержит детальные сведения по масштабам и структуре взаимных инвестиций стран СНГ к концу 2013 года. В докладе представлена информация о важнейших тенденциях первой половины 2014 года, включая ситуацию на Украине и ее влияние на российские прямые инвестиции в этой стране. Также в докладе представлен анализ перспектив взаимных прямых инвестиций стран Евразийского экономического союза.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=42828&linked_block_id=0

«Евразийская экономическая интеграция» — ежеквартальный научно-аналитический журнал, выпускаемый Евразийским банком развития. В редколлегиях журнала входят авторитетные ученые и практики, специалисты в области региональной интеграции. «Евразийская экономическая интеграция» публикует научно-аналитические статьи, обзоры, мнения экспертов, а также ежеквартальную хронику региональной интеграции. Концентрируясь прежде всего на экономической проблематике, журнал публикует материалы, посвященные широкому кругу актуальных вопросов евразийской интеграции и другим вопросам сотрудничества на постсоветском пространстве, а также мировому опыту региональной интеграции.

Аудитория журнала:

руководители и представители органов власти России и стран СНГ; ведущие научно-исследовательские институты и центры; преподаватели и студенты высших учебных заведений; руководители и сотрудники международных организаций, корпораций и банков.

Электронная рассылка журнала включает в себя более 3500 адресов в России, странах СНГ и дальнем зарубежье. По данным Google Analytics за IV квартал 2013 года, статистика посещений страниц журнала в сети интернет превысила 6000 просмотров.

Подписка на журнал:

Заявки на получение печатной версии журнала следует направлять по электронной почте followme@airoplan.ru

Бесплатная подписка на электронную версию журнала — www.eabr.org/r/subscriber/index.php

Архив журнала в интернете — www.eabr.org/r/research/publication/eei/

По вопросам возможной публикации материалов авторы могут обращаться по адресу: centre@eabr.org

Телефон для справок: (812) 320-44-41 (доб. 2425)

